

Совет Безопасности

Пятьдесят второй год

3778-е заседание

Среда, 21 мая 1997 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Пак		(Республика Корея)
Члены:		
Чили		г-н Эгигурен
Китай		г-н Ван Сюэсянь
Коста-Рика		г-н Саенс
Египет		г-н Авад
Франция		г-н Дежамме
Гвинея-Бисау		г-н Лопиш да Роза
Япония		г-н Такасу
Кения		г-н Рана
Польша		г-н Влосович
Португалия		г-н Монтейру
Российская Федерация		г-н Викторов
Швеция		г-н Лиден
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии		сэр Джон Уэстон
Соединенные Штаты Америки		г-жа Уиллсон

Повестка дня

Защита в отношении гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов

Заседание прерывается в 13 ч. 50 м.
и возобновляется в 15 ч. 15 м.

Г-н Саенс Биольей (Коста-Рика) (говорит по-испански): Г-н Председатель, позвольте мне от имени Коста-Рики поблагодарить Вас за своевременный созыв этого официального заседания, посвященного вопросу беженцев в контексте международного мира и безопасности. Ваше решение, поддержанное моей страной с самого начала, является верным, поскольку это исключительно важный шаг на пути к обеспечению транспарентности и открытости, которым Совет Безопасности должен следовать во всех аспектах своей деятельности, а также потому, что, среди прочего, он предоставляет всем государствам - членам этой Организации возможность направить свое внимание на гуманитарные вопросы в контексте международного мира и безопасности.

В последние годы этот вопрос приобретает все большую актуальность. Как и другие члены Совета Безопасности, моя делегация стала непосредственным свидетелем того, что должно считаться одной из величайших трагедий в современной истории: зверского уничтожения сотен тысяч беженцев в районе Великих озер в Африке, и в частности трагедии руандийских беженцев в восточной части Заира.

Чувство ужаса и бессилия охватывает нас, когда мы думаем о тысячах людей, уничтоженных в результате нетерпимости, войны и крайней нищеты, одним словом - в результате разлада в этих обществах, из которых они происходят, и в обществах, которые принимают этот поток человеческих существ.

Ужасная трагедия африканских беженцев не закончилась. Она по-прежнему продолжается там в условиях суровой правды жизни центральной части Африки в то время, как гуманитарные организации отчаянно пытаются спасти жизнь максимального числа людей. Солидарность международных гуманитарных организаций, как государственных, так и частных, с этими мужчинами, женщинами и детьми вселяет в нас веру в человечество и находится в ярком противоречии с бесчеловечностью тех, кто осуществляет огульные расправы с беженцами или препятствует их репатриации.

На протяжении десятилетий мы являлись свидетелями локальных войн и конфронтаций великих держав. В период "холодной войны" обеспечение международного мира и безопасности на основе стратегических подвижек, словно в игре, являлось самоцелью, и в результате было устранено гуманитарное измерение из международной политики, сдерживалось достижение основной цели Организации Объединенных Наций и имели место конфликты малой интенсивности, обычно происходило в странах третьего мира, причем ограниченного характера, но с разрушительными последствиями для населения.

Сегодня, наоборот, надо вести речь о новой реальности, о новой ситуации, последовавшей за окончанием глобальной конфронтации, когда международное сообщество может всецело сосредоточить свое внимание на содействии всестороннему развитию человека и установлению господства всех ценностей, присущих человеку.

Тем не менее мы по-прежнему вовлечены в геополитические дискуссии, в которых некоторые настаивают на участии в стратегических военных играх, преимущественно разворачивающихся в развивающихся странах. По мнению Коста-Рики, это безнравственно не только потому, что при этом игнорируются законные обязательства и международные стратегии, но и потому, что они сводят все благородные цели мира к пустой и бессмысленной словесной игре, пустой и бессмысленной в условиях реального мира.

Официальные заявления никак не связывались с практическими делами. Много говорится о свободе, демократии, уважении прав человека и предоставлении помощи на цели развития, но одновременно игнорируется реальность, диктаторы продолжают получать поддержку, безнаказанно осуществляется политика репрессий и нарушаются основные права человека, настойчиво пропагандируются экономические модели, которые наносят ущерб населению развивающегося мира.

Период, последовавший за окончанием "холодной войны", отмечен очевидным экономическим неравенством между Севером и Югом, и не удивляет тот факт, что основная часть существующих сейчас в мире конфликтов происходит в бывших районах конфронтации между

великими державами, преимущественно, как я отмечал выше, в странах третьего мира.

Подтверждением тому служит статистика в отношении беженцев. Из 10 крупнейших групп беженцев в мире девять приходятся на страны третьего мира, а их общая численность составляет 7 306 000 беженцев. Согласно данным, приведенным в издании "УВКБ в цифрах" Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, которое было распространено среди членов Совета, лишь одна группа, численностью приблизительно 1 330 000 беженцев, находится на территории развитых стран.

Это открытое заседание специально посвящено трагическому положению беженцев в южной части Африки, где действующие лица в этой войне нарушают все основополагающие права в ситуации, когда не обеспечивалась физическая безопасность даже сотрудникам гуманитарных учреждений. Этот кризис ясно свидетельствует о том, что участники боевых действий должны в данном или любом другом случае обеспечивать гуманитарным учреждениям доступ к беженцам, с тем чтобы эти организации могли оказать им помощь. Со своей стороны, страны, предоставляющие убежище, должны гарантировать защиту и гуманное отношение к беженцам в соответствии с международно признанными нормами прав человека и гуманитарного права.

Эти государства должны также гарантировать беженцам права на добровольную репатриацию, интеграцию в стране убежища или переселение в третью страну, таким образом, чтобы обеспечить им право на жизнь и все остальные права человека. Коста-Рика считает, что оптимальным решением любой проблемы беженцев является создание социальных, экономических и политических условий в стране их происхождения, которые позволят им добровольно вернуться на родину.

Любая политика, направленная на оказание поддержки беженцам, должна, безусловно, распространяться и на решение проблемы лиц, перемещенных в пределах страны, то есть тех, кто, подобно беженцам, был вынужден спастись от войны. В этой связи нам хотелось бы сослаться на пункт 13 постановляющей части резолюции 51/75, принятой Генеральной Ассамблеей 12 декабря 1996 года, в которой она призывает Управление

Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев оказать помощь другим группам, таким, как лица, перемещенные в пределах страны, в качестве средства, направленного на предотвращение массового исхода беженцев.

По мнению моей страны, международное сообщество должно предпринять все необходимые меры для обеспечения соблюдения прав человека беженцев и перемещенных лиц. Обычно этому вопросу уделяется лишь второстепенное внимание, но, по нашему мнению, в случае гуманитарных ситуаций в конфликтах Организация Объединенных Наций должна располагать персоналом для обеспечения защиты прав человека таких людей на местах.

Коста-Рика считает, что в этих новых обстоятельствах необходимо новое международное видение урегулирования международных конфликтов. В основе урегулирования таких конфликтов должно лежать новое видение безопасности, в центре которого находится человек. Я имею в виду всеобъемлющую и целостную концепцию человеческой безопасности, которая учитывает политические, экономические, социальные и экологические аспекты сосуществования народов и государств.

Поэтому Коста-Рика считает ограниченным и чуждым целям Организации Объединенных Наций распространенное мнение о том, что международный мир и безопасность основываются на стратегических передвижениях и служат исключительно удовлетворению военных интересов.

Естественно, это оказывает влияние, на наш взгляд, на проблему поддержания мира и обязанности Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности в этой области. Концепция миротворчества должна преодолеть это узкое видение, расширить рамки охвата так, чтобы эта Организация могла систематически и последовательно предпринимать все усилия для поддержания мира и оказания ему содействия, гарантируя при этом и обеспечивая уважение прав человека и создавая благоприятные экономические и социальные условия для всех пострадавших в результате кризисных ситуаций. Это является нашим моральным долгом.

В этом контексте Коста-Рика полагает, что крайне важно пересмотреть и усовершенствовать концепцию операций по поддержанию мира. Эти операции, разработанные с точки зрения военных перспектив, должны быть изменены, с тем чтобы обеспечить гарантии того, что их деятельность распространится и на гуманитарный аспект конфликтов. В свою очередь, это означает изменение их структуры, состава, командной структуры и координации, с тем чтобы обеспечить пространство различным учреждениям системы, специализирующимся на гуманитарных вопросах, и тем, кто занимается вопросами прав человека.

Делегация моей страны также разделяет уже высказанное здесь некоторыми членами Совета мнение о необходимости расширения рамок, с тем чтобы обеспечить возможность решать гуманитарные задачи превентивного характера. Это было бы особенно полезным в таких ситуациях, как ситуация в Сомали, на которую отдельные лица продолжают ссылаться как на неудачу Совета.

После завершения конфликта необходимо также продолжать осуществление важной деятельности в сфере миростроительства в хорошо продуманном направлении. Политические, экономические и социальные структуры пострадавших обществ фактически разрушены и, безусловно, их необходимо восстановить для того, чтобы укрепить мир посредством конкретных действий, целью которых является примирение, восстановление правопорядка, создание новых экономических возможностей и социальной солидарности. В этой связи поучительными являются примеры таких стран, как Сальвадор и Гаити.

Мы благодарны за проведение обсуждения юридических аспектов ситуаций, которые могут повлиять на международный мир и безопасность, а также их оперативных последствий. Тем не менее, по мнению Коста-Рики, этот вопрос требует от нас политической воли для преодоления юридической неопределенности и процедурных уловок. Это официальное заседание является хорошей возможностью для предвидения такой возможности.

Моя страна осознает, что в нынешних обстоятельствах вряд ли будет достигнут значительный прогресс в этом направлении, но мы считаем своим моральным и политическим долгом

поставить этот вопрос на этом официальном заседании Совета Безопасности. Наш небольшой опыт работы в Совете Безопасности, рассматриваемый в свете нашего собственного исторического опыта, заставляет нас выразить наше неудовлетворение тем, как решаются гуманитарные вопросы в конфликтных ситуациях, и в то же самое время высказаться в пользу поощрения необходимого нам нового видения в этой области.

Г-н Лопиш да Роза (Гвинея-Бисау) (говорит по-французски): Г-н Председатель, наша делегация приветствует присутствующего на сегодняшнем утреннем заседании министра иностранных дел Вашей страны. Обсуждаемый сегодня Советом Безопасности вопрос "Защита в отношении гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов" в самом деле является актуальным. Вспоминается старая пословица: "Лучше поздно, чем никогда".

С момента учреждения Генеральной Ассамблеи в 1950 году Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) оно упорно трудится на поприще обеспечения международной защиты беженцев и других пострадавших в конфликтных ситуациях лиц ради отыскания долгосрочного решения данной проблемы. Эти исполинские усилия по облегчению страданий тысяч людей, иногда находящихся в самых неблагоприятных условиях, заслуживают нашей полной признательности и уважения. Моя страна, Гвинея-Бисау, хотела бы здесь воздать должное всем тем, кто, движимый духом гуманизма, отдал свою жизнь при оказании гуманитарной помощи сотням тысяч бедствующих людей.

Представляемая УВКБ статистика указывает на позитивную тенденцию в ситуациях во многих частях планеты прежде всего вследствие сокращения числа людей в категориях внутренне перемещенных лиц и увеличения численности возвращающихся. Мы приветствуем такое развитие событий. Тем не менее в том, что касается Африки, картина по-прежнему безрадостная.

Наиболее мрачным периодом, самым бедственным в истории беженцев и перемещенных лиц стал период 80-х годов. В нашей памяти все еще свежи картины, транслировавшиеся по всему миру с Африканского Рога. Тогда мы полагали, что той трагедии, которая обрушилась на этих брошенных

на произвол судьбы людей, будет достаточно для того, чтобы поразить сознание международной общественности, и что будут предприняты необходимые шаги ради обеспечения того, чтобы те же причины никогда не привели к тем же самым последствиям.

К сожалению, события, происходящие с 1994 года в регионе Великих озер, свидетельствуют о том, что реальностью является как раз совершенно противоположное. Не подлежит сомнению одно: до тех пор, пока существуют конфликты и нарушается международное гуманитарное право, международному сообществу еще долго придется иметь дело с проблемой массового исхода людей.

Эта проблема имеет множество причин. С окончанием "холодной войны" события развиваются более быстрыми темпами, и обострившиеся национальные, этнические и общинные чувства наряду с массовыми нарушениями прав человека в результате силовой борьбы раздувают пламя насилия. Но прежде всего опустошение, наносимое войной, обрекает тысячи человеческих жизней на забвение и отчаяние, на поиск предположительно более безопасных мест как в странах, так и за их пределами.

Эта трагическая ситуация во всем мире приобретает еще более тревожный характер в силу того, что она требует скоординированных и неослабных действий со стороны международного сообщества, которое должно мобилизоваться для отыскания соответствующих решений не только самому этому явлению, но и его основным источникам.

Сегодня УВКБ несет ответственность за судьбы миллионов людей повсюду на планете. Несмотря на заслуживающие всяческих похвал прилагаемые усилия и достигаемые результаты, мы считаем, что УВКБ и гуманитарные учреждения в целом должны и впредь - для того, чтобы успешно выполнять свои задачи, - пользоваться единодушной и безусловной поддержкой со стороны Совета Безопасности.

Конвенция 1951 года о статусе беженцев и Протокол к ней 1967 года дают четкое определение прав и обязанностей беженцев. В этой связи мы хотели бы еще раз попытаться выяснить местопребывание тысяч людей, которые, по сообщениям, исчезли в восточной части Заира.

Мы согласны с тем, что нынешнее международное право в целом обеспечивает хорошую защиту беженцев и перемещенных лиц, даже несмотря на то, что следовало бы лучшим образом определить некоторые конкретные аспекты, такие, как право на возвращение в условия безопасности и вопрос о реституции собственности. В этой связи мы считаем, что страны происхождения должны создавать условия, благоприятные для добровольной репатриации беженцев и возвращения в свои родные места внутренне перемещенных лиц в условиях полной безопасности и с достоинством, ибо это может составить одно из долгосрочных решений данной проблемы.

Нет никакого сомнения в том, что наиболее эффективными шагами являются превентивные меры. Они должны приниматься при первых же признаках таких событий, которые могли бы указывать на массовое и неконтролируемое передвижение людей. В этой связи я хотел бы последовать примеру посла Франции, выступление которого было столь уместным и красноречивым, и вновь выразить от имени делегации Гвинеи-Бисау наше глубочайшее сожаление по поводу тех обстоятельств, которые помешали осуществлению резолюции 1080 (1996) Совета Безопасности. Согласно этой резолюции, среди прочего должны были быть учреждены многонациональные силы для охраны поставок гуманитарной помощи и содействия возвращению беженцев в восточный Заир.

Моя делегация убеждена, что эти силы, которые так и не были сформированы, могли бы, в случае их развертывания, способствовать облегчению страданий тысяч людей и спасли бы жизни ни в чем не повинных жертв.

Именно поэтому мы задаем вопрос, не существует ли в применении международного гуманитарного права двойного стандарта. Разве не должно соблюдение прав человека и международного гуманитарного права быть одинаковым во всех частях планеты? Не пора ли пробудиться сознанию применительно ко всем этим трагическим событиям и отыскать надлежащие долгосрочные решения на благо всего человечества?

При рассмотрении сегодня данной проблемы Совету следует с большей решимостью и

политической волей изучить основные причины потоков беженцев и других лиц в конфликтных ситуациях. Мы считаем, что главными необходимыми условиями для свертывания массового исхода людей являются создание устойчивой социально-экономической и политической атмосферы, а также установление эффективных режимов соблюдения прав человека - особенно учреждение таких институтов, которые оберегали бы главенство права, справедливости и ответственности.

Международное сообщество в целом и Совет Безопасности в частности должны играть в этой области более активную роль, с тем чтобы предотвращать бедствия подобные тем, которые в последние годы занимают в новостях весьма значительное место. Мы надеемся, что к концу этих прений мы твердо и решительно проясним необходимость защиты, в соответствии с существующими правовыми документами, гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов, а также персонала гуманитарных учреждений. Для этого Совет более, чем когда-либо, должен высказаться решительно и слаженно, с тем чтобы стороны в конфликтах были вынуждены соблюдать международное гуманитарное право и предоставлять гуманитарным организациям беспрепятственный доступ к жертвам в условиях максимально возможной безопасности.

В свете нового аспекта проблемы беженцев мы надеемся, что отныне Совет Безопасности будет рассматривать свое решение как необходимый элемент поддержания международного мира и безопасности. При решении проблем беженцев в строго гуманитарных рамках нельзя никоим образом узурпировать роль Совета Безопасности, особенно когда существует угроза международному миру и безопасности.

Международному сообществу пора выполнить свой долг перед сотнями тысяч мужчин, женщин и детей, которые не по своей воле оказались в такой ситуации, и изыскать пути необходимого и прочного преодоления этой трагедии. Наша страна, Гвинея-Бисау, готова внести в это дело свой скромный вклад.

В заключение мы хотели бы просить представителей УВКБ передать г-же Огате нашу признательность, которую она вполне заслужила

своей смелостью и службой на благо сотен тысяч людей, оказавшихся в беде. Мы также признательны всем тем гуманитарным организациям, которые так долго добиваются достижения той же цели.

Г-н Монтейру (Португалия) (говорит по-английски): Португалия поздравляет Вас, г-н Председатель, и благодарна Вам за организацию этих открытых прений. Мы считаем, что защита гуманитарной помощи, предоставляемой беженцам и другим лицам в ходе конфликтов, это важный вопрос, предполагающий ответственность международного сообщества. Поэтому он должен надлежащим образом рассматриваться Советом Безопасности при участии всех членов Организации Объединенных Наций.

Мы также полагаем, что Совету пора обсудить этот вопрос открыто и официально. В последнее время Совет занимается очень серьезными кризисами, в которых эта проблема защиты гуманитарных операций является центральной.

Кроме того, Совет должен продолжать думать о своей роли в этой области в свете серьезных дилемм, с которыми сталкивается сегодня Организация Объединенных Наций при предоставлении гуманитарной помощи и о которых говорила в прошлом месяце в Совете Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Заместитель Генерального секретаря Акаси и представители Управления Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Международного комитета Красного Креста (МККК) предельно четко напомнили нам сегодня об этих дилеммах. Мы приветствуем их решительные заявления и обещаем уделить всемерное внимание их тревогам и их предложениям, которые они вынесли на наш суд.

Защита гражданского населения и беженцев в ходе конфликтов, требующих гуманитарной помощи, все в большей степени имеет целью противостоять угрозам международному миру и безопасности. В конфликтах последнего времени беженцы и лица, перемещенные внутри страны, являются не только одним из следствий войны, но и фактически целью военных действий, угрожающих международному миру и безопасности. Поэтому этот вопрос подпадает под главу VI или главу VII Устава

и, таким образом, требует от Совета действий в соответствии со статьями 41 и/или 42.

Позже Нидерланды выступят от имени Европейского союза с заявлением, которое мы полностью поддерживаем. В этом заявлении внимание обращается на характер внутригосударственного конфликта, который все чаще бывает характерен для большинства из кризисов, развивающихся в эпоху после окончания "холодной войны". Можно напомнить, что внутренний характер таких конфликтов противится международному гуманитарному вмешательству при поддержке Организации Объединенных Наций или предостерегает против него, выступая под старыми знаменами государственного суверенитета, невмешательства во внутренние дела и территориальной целостности. Мы могли бы подумать о предоставляемом Совету Уставом законном праве определять, когда такое вмешательство необходимо и оправданно. Тогда через такое решение Совета можно было бы обойти принципы суверенитета и связанные с ним принципы и потребовать от всех государств-членов его выполнения.

Но мы предпочитаем подчеркнуть то обстоятельство, что почти во всех сегодняшних конфликтах - от Афганистана и бывшей Югославии до района Великих озер - воюющие стороны сами добиваются гуманитарного присутствия Организации Объединенных Наций, причем не только в силу тех благ, которые они сами получают от гуманитарной помощи, предоставляемой беженцам и гражданскому населению, но и в силу политической законности, которую это присутствие, по их мнению, придает им, и это, несмотря на тот факт, что международное гуманитарное присутствие, независимо от беспристрастности, с которой выполняются его задачи, может рассматриваться как нежелательный свидетель неопишуемых зверств.

Совет должен четко решить три основные проблемы: во-первых, как защитить тех, кто больше всех нуждается в защите, то есть гражданское население, оказавшееся в зоне вооруженного конфликта, и особенно уязвимые группы беженцев и лиц, перемещенных внутри страны; во-вторых, как защитить защитников, когда те сами становятся жертвами нападений; и в-третьих, как бороться с безнаказанностью тех, кто совершает такие преступления.

Решая первую проблему - как защитить наиболее уязвимых, - Совет не должен забывать о важнейшем элементе, а именно о том факте, что гуманитарная помощь, безусловно, не ограничивается предоставлением помощи, будь то продовольствие, кров или медицинское обслуживание. Центральным элементом гуманитарной помощи - это, по сути дела, защита самых основных прав человека: прежде всего права на жизнь и других основных прав, связанных с достоинством человеческой личности. В этом цель и смысл международного гуманитарного права, которое все государства-члены, все учреждения Организации Объединенных Наций, все воюющие стороны и все военные силы обязаны соблюдать и обеспечивать.

Это совершенно четко прозвучало в выступлении в Совете г-жи Огаты, когда она подчеркнула, что помощь людям и их защита основаны на уважении их прав человека. Она пошла еще дальше и призвала принять такую концепцию безопасности, в центре которой находится человек. Именно такой подход Португалия и призывает Совет принять и готова нести свою долю ответственности за это.

Это подразумевает, что при оценке успеха операции по оказанию гуманитарной помощи или потребностей в ее проведении Совет должен учитывать то, в какой степени защищаются эти основополагающие права, а не только то, достигают ли своей цели автопоезда с продовольствием. Это также означает, что при рассмотрении возможности любого рода международного военного вмешательства в рамках операции по поддержанию мира или любой другой операции по защите и поддержке гуманитарной деятельности Совет должен четко обозначить в своем мандате, помимо политических и военных целей, цель защиты прав человека. Необходим комплексный подход к урегулированию кризиса, охватывающий права человека в гуманитарном, политическом аспектах и аспекте развития.

Мы должны обеспечить, чтобы все, кто участвует в гуманитарных и военных операциях Организации Объединенных Наций, знали обо всех этих аспектах и проходили надлежащую подготовку для выполнения соответствующих задач. И поскольку наиболее уязвимыми группами гражданских лиц, нуждающихся в защите, а именно беженцами и перемещенными лицами, являются

женщины и дети, должное внимание следует уделять гендерному аспекту и конкретным потребностям защиты детей, как очень решительно пояснял нам сегодня утром представитель ЮНИСЕФ.

Вторая проблема - как защитить защитников - становится особенно острой и тревожной, и это все чаще проявляется в многочисленных конфликтах последнего времени. Мало что было сделано для того, чтобы решить эту проблему должным образом, несмотря на многочисленные призывы к военной поддержке чрезвычайных гуманитарных операций. Можно сказать, что государства - члены Организации Объединенных Наций, не желая рисковать жизнью своих солдат, рискуют лишь жизнью своих сотрудников по оказанию помощи.

Необходимо воздать должное и выразить признательность и поддержку мужественным женщинам и мужчинам, работающим в Управлении Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Детском фонде Организации Объединенных Наций, Всемирной продовольственной программе и всех других учреждениях системы Организации Объединенных Наций, а также тем, кто работает в занимающихся гуманитарными вопросами и вопросами прав человека неправительственных организациях, - всем тем, кто продолжает свою работу, несмотря на тяготы и серьезные угрозы для личной безопасности. Им нужна помощь. Им нужны коллективные действия со стороны Совета Безопасности, а не его коллективное бездействие. Им нужно, чтобы мы - чиновники, правительства и политические руководители - выполняли свои обязанности.

Операции по поддержанию мира в некоторых случаях использовались Советом Безопасности для формирования военных контингентов, цель которых состояла в создании благоприятных условий для направления гуманитарной помощи. В целом эта практика оказалась успешной даже в тех случаях, когда гуманитарное сообщество поначалу опасалось негативных последствий такой военной поддержки. Босния, бесспорно, тому пример.

В других случаях Совет санкционировал развертывание международных воинских контингентов для обеспечения защиты в отношении чрезвычайной гуманитарной помощи по инициативе некоторых государств-членов. Здесь последним примером является Албания, и результаты этой

операции пока носят позитивный характер. Все это свидетельствует о том, насколько важными и желательными являются региональные инициативы, при условии, что их авторы стремятся заручиться соответствующей поддержкой Совета Безопасности и получают ее.

Но что происходит в случае, когда ни одно из государств не проявляет готовности к активным действиям, когда, несмотря на всю серьезность ситуации, Совет не удается убедить в необходимости взять на себя инициативу? Можем ли мы и впредь оставлять гуманитарный персонал на произвол судьбы в исключительно опасных ситуациях в сфере безопасности, нередко возникающих вследствие неурегулированности политических проблем? Конечно же, нет. Поэтому мы и поддерживаем предложения, выдвинутые, в частности, Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев и направленные на учреждение в рамках Секретариата потенциала быстрого развертывания. Мы призываем Совет обсудить это конкретное предложение и запросить мнение Генерального секретаря в отношении путей его скорейшего претворения в жизнь.

Третья проблема: как нам бороться с безнаказанностью всех тех, кто повинен в нарушении норм международного гуманитарного права и прав человека, независимо от того, кто был объектом этих нарушений - люди, оказавшиеся в конфликтной ситуации и нуждавшиеся в защите, или те, кто был призван эту защиту обеспечивать. Наказание лиц, совершивших такие нарушения, является одновременно и основным средством сдерживания в отношении распространения подобной модели нарушений и минимумом того, что мы можем сделать для жертв этих нарушений. Непосредственные участники событий, а также их политические и военные руководители должны нести ответственность на национальном уровне, а также, при необходимости, предстать перед международными судами. Помимо той личной ответственности, которая может быть установлена в результате уголовного расследования, политические руководители должны нести наказание и в политическом плане.

По тем же соображениям Совету Безопасности следует уже на самых ранних этапах того или иного конфликта рассматривать вопрос о возможности введения избирательных санкций, цель которых

состояла бы в причинении реального ущерба враждующим сторонам и их сторонникам - о введении, в частности, таких мер, как эмбарго на поставки оружия, ограничения на свободу передвижения и замораживание активов, причем вопрос о применении таких мер рассматривался бы отдельно в каждом конкретном случае в свете их возможной эффективности. Для применения мер наказания необходимо наличие доказательств совершения нарушений и личной ответственности лиц, в них обвиняемых. Поэтому исключительно важное значение имеет расследование таких случаев международными наблюдателями. Совет должен требовать от враждующих сторон сотрудничества с такими международными миссиями и создания благоприятных условий для их деятельности.

Я хотел бы от имени моей делегации подчеркнуть, сколь важным фактором могло бы стать участие в нынешней дискуссии представителей сообщества неправительственных организаций. Организация Объединенных Наций и правительства всех наших стран не в состоянии предпринимать какие-то действия в гуманитарной сфере и сфере прав человека без самоотверженных и неустанных усилий со стороны неправительственных организаций. Поэтому мы выражаем надежду на то, что неправительственные организации смогут в будущем принимать участие в открытых дискуссиях в Совете по этому вопросу и внесут свой существенный вклад в их успех.

Активизация деятельности Совета Безопасности в период после окончания "холодной войны" налагает на всех тех, кто принимает участие в его работе, особую ответственность. Мы не можем позволить себе, чтобы вся наша деятельность сводилась к принятию каких-либо мер лишь в тех случаях, когда в результате воздействия "фактора Си-Эн-Эн" в совокупности с воздействием факторов "мировой деревни" и "подстегивающего стыда" наши правительства вынуждены предпринимать какие-то запоздалые шаги.

Гуманитарная помощь не может оказываться в условиях политического и военного вакуума. Сама по себе такая помощь никогда не сможет обеспечить надежное урегулирование того или иного конфликта. Суть гуманитарной помощи состоит в обеспечении защиты людей, застигнутых вооруженным конфликтом, и защиты их основополагающих прав. Грубые нарушения этих

основополагающих прав ставят под угрозу международный мир и безопасность. Оказание гуманитарной помощи невозможно в условиях наличия угроз в адрес тех, кто призван такую помощь оказывать. Эти проблемы должны занимать важное место в повестке дня Совета Безопасности при рассмотрении им вопросов, касающихся того или иного конкретного конфликта, и Совет должен выработать долговременную стратегию их решения и сделать ее неотъемлемой частью эффективных превентивных действий.

И наконец, мне хотелось бы отметить, что, по мнению Португалии, было бы полезно отразить ход сегодняшней дискуссии в заявлении Председателя Совета. Мы готовы взаимодействовать с Вашей, г-н Председатель, делегацией в этом направлении.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Украины. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Злэнко (Украина) (говорит по-английски): Г-н Председатель, у нас есть все основания поблагодарить Вас за созыв этого официального заседания Совета Безопасности, посвященного обсуждению проблемы обеспечения защиты в отношении гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов. Мы считаем обсуждение этого вопроса своевременным и важным событием.

В последние годы международное сообщество столкнулось с проблемой реагирования на кризисы в гуманитарной области, которые стали более частыми и более сложными. Главными причинами возникновения такой ситуации являются политическая нестабильность, внутригосударственные раздоры, межэтническая напряженность, нарушения прав человека, иностранное вмешательство, нищета и стихийные бедствия. В результате проблема беженцев, лиц, возвращающихся из изгнания, и перемещенных лиц обрела опасные масштабы и превратилась в важный фактор, способствующий возникновению нестабильности, конфликтов и конфронтации.

Взаимосвязь между проблемами беженцев и поддержанием мира и безопасности нигде, возможно, не проявилась столь явственно, как в регионе Великих озер в Африке. Именно

конфликтная ситуация в этом районе мира заставила международное сообщество задуматься о необходимости повышения эффективности международной гуманитарной помощи, оказываемой беженцам и другим лицам, оказавшимся в конфликтной ситуации. С нашей точки зрения, обсуждение и выработка дополнительных мер по разрешению этой серьезной проблемы является одной из целей проходящей сегодня дискуссии.

В последние годы произошли резкие перемены в условиях осуществления международной гуманитарной деятельности. Становится все труднее обеспечивать, чтобы вся направляемая гуманитарная помощь доходила до ее адресатов, все труднее обеспечивать безопасные условия ее доставки и гарантии ее справедливого распределения среди тех, кто в ней нуждается. Поэтому еще одна важная проблема состоит в обеспечении безопасности и защиты жизни тех, кому гуманитарная помощь предназначена, и тех, кто ее доставляет.

Исключительно острый характер этой проблемы обусловлен резкими переменами в самой природе конфликтов. Происходящие в мире конфликты, которые в прошлом обычно ассоциировались с военной конфронтацией между государствами, сейчас нередко связаны с вспыхивающими внутри государств гражданскими войнами и этническими конфликтами. Кроме того, сейчас бывает сложно определить, что же представляют собой стороны в том или ином внутригосударственном конфликте. У них отсутствует центральная власть, они зачастую не соблюдают взятых обязательств и почти всецело игнорируют нормы международного гуманитарного права. И вместе с тем они имеют доступ к почти неограниченным и легко доступным запасам смертоносного оружия.

Кроме того, опыт показывает, что контроль за направлением, доставкой и распространением гуманитарной помощи рассматривается воюющими сторонами в качестве военной цели.

Необходимо также отметить, что гуманитарная сфера изменяется и расширяется, вовлекая не только правительства и международные организации, но и целый ряд других действующих лиц - от различных неправительственных организаций до разного рода учреждений. Это усложнило процесс и сделало задачу координации более трудной. Кроме того, основные государства-доноры испытывают усталость

из-за необходимости откликаться на столь большое количество чрезвычайных ситуаций в течение относительно короткого периода времени, и правительства все в меньшей степени проявляют готовность выделять персонал, оборудование и финансовые средства для гуманитарной деятельности.

В этих обстоятельствах, как нам представляется, международное сообщество сталкивается с необходимостью обеспечить следующее: во-первых, охрану поставляемых партий и материалов, а также их безопасную доставку и справедливое распределение таким образом, чтобы предотвратить ситуации, когда гуманитарная помощь позволяет улучшить и укрепить положение противоборствующих сторон, включая сепаратистов; во-вторых, защиту персонала различных гуманитарных организаций и учреждений; в-третьих, защиту беженцев, перемещенных и других лиц, нуждающихся в помощи.

Неоспоримым является тот факт, что основная ответственность за осуществление вышеупомянутых задач лежит на правительствах заинтересованных стран. Однако когда беженцы находятся на территории, не контролируемой правительством, трудно рассчитывать на сотрудничество со стороны этого правительства. В этой связи мы считаем, что международное сообщество, в частности Организация Объединенных Наций и организации ее системы, призваны сыграть важную роль в этом деле.

Мы полагаем, что в исключительно сложных обстоятельствах на местах общее руководство международными усилиями в области гуманитарной помощи и их координация должны быть вверены исключительно Организации Объединенных Наций, ибо только Организация Объединенных Наций обладает необходимым опытом и располагает механизмами для успешного осуществления задач в гуманитарной области. Более того, кроме Организации Объединенных Наций не существует другого международного учреждения, которое могло бы предоставлять гуманитарную помощь тем, кто в ней нуждается, и делать это с позиций подлинного нейтралитета и непредвзятости.

Наша делегация считает, что как Департамент по гуманитарным вопросам, так и Департамент операций по поддержанию мира Секретариата

Организации Объединенных Наций могли бы играть существенную роль в этом отношении. Например, эти структуры могли бы разработать конкретные четкие планы доставки, распределения и хранения гуманитарной помощи, а также планы по защите персонала, который этим занимается. Необходимо рассмотреть вопрос о создании в одном из департаментов Секретариата Организации Объединенных Наций подразделения, ответственного за планирование мероприятий по защите гуманитарной помощи в случае чрезвычайных ситуаций. По нашему мнению, настало время разработать всеобъемлющий кодекс поведения в области гуманитарной деятельности, что могло бы существенно укрепить правовые рамки такой деятельности.

В настоящее время операции по поддержанию мира могут играть важную роль в содействии созданию безопасных условий для эффективной доставки гуманитарной помощи. Этот факт получил отражение в одном из выводов недавнего доклада Специального комитета по операциям по поддержанию мира. В то же время, по нашему мнению, следует рассмотреть вопрос о применении, где это возможно, сил быстрого развертывания, например, когда гражданское население и сотрудники гуманитарных организаций сталкиваются с опасностью насилия или угрозой их жизни.

Делегация Украины считает, что гуманитарная помощь не может рассматриваться как подмена политических, дипломатических и военных действий. Поэтому необходимо также предпринимать меры, нацеленные на окончательное урегулирование вооруженных конфликтов. Усилия, направленные на обеспечение заключения соглашений о прекращении огня и решение проблемы беженцев, должны являться составными элементами этих мер.

В решении обсуждаемой проблемы существенную роль играют также соседние страны. В этом контексте мы хотели бы предложить разработать ряд стимулов, содействующих тому, чтобы эти государства проводили конструктивную политику в отношении беженцев с упором на обеспечение их безопасности. В свою очередь Совет Безопасности должен более активно развивать прямой диалог с заинтересованными странами в рамках заседаний, проводимых по формуле Арриа.

По нашему мнению, Совет Безопасности должен увеличить свой превентивный потенциал в области обеспечения защиты гуманитарной помощи беженцам. Прежде всего речь идет о разработке соответствующих мер, для того чтобы избежать угроз и репрессий по отношению к беженцам и предотвратить любое нарушение сторонами конфликта норм международного гуманитарного права. Необходимо также и далее разрабатывать четкую и всеобъемлющую концепцию гуманитарных коридоров и проходов. Мы считаем, что Специальный комитет по операциям по поддержанию мира должен детально изучить идею о развертывании в гуманитарных целях многонациональных сил под эгидой Совета Безопасности.

Другим не менее важным инструментом, который создает международные правовые рамки для обеспечения защиты, среди прочего, лиц, направляемых на места по линии гуманитарных неправительственных организаций или учреждений в согласовании с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, является Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, принятая на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи. Я хотел бы привлечь Ваше внимание к этому документу, который помимо того, что в нем определяются права и обязанности принимающих стран, предусматривает также превентивные меры и наказание за преступления, совершенные в отношении персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. По нашему мнению, Совет Безопасности должен решительно призвать все государства-члены присоединиться к этой Конвенции, с тем чтобы как можно скорее обеспечить ей статус универсально признанного правового инструмента.

Только благодаря укреплению существующих механизмов и выдвижению новаторских подходов и идей на основе четкой координации между всеми членами международного сообщества, в том числе и Организации Объединенных Наций, мы можем добиться нашей основной цели: повысить эффективность гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в условиях конфликтов.

Председатель (говорит по-английски):
Следующий оратор - представитель Армении. Я

предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Абелян (Армения) (говорит по-английски):
Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить Вашу делегацию за своевременное решение вынести данный вопрос на обсуждение Совета Безопасности.

В последние годы мир столкнулся с целым рядом сложных чрезвычайных ситуаций, следствием которых стали конфликты и массовые перемещения людей. Армения с глубокой обеспокоенностью отмечает, что число беженцев по всему миру возросло с 1 миллиона человек в 50-е годы до почти 26 миллионов - в 90-е годы.

Глобальный характер проблемы требует, чтобы международное сообщество сфокусировало на этом вопросе свое внимание, стремясь обеспечить необходимую среду для предоставления гуманитарной помощи гражданским лицам, которые в ней нуждаются.

Присутствие сотен тысяч беженцев является очень тяжким бременем для любой страны, особенно для стран с переходной экономикой. В Армении кризис беженцев еще более усугубляется блокадой, введенной соседним Азербайджаном, транспортными трудностями и существованием сейсмически опасной зоны, которая восстановлена лишь на 35 процентов.

Тем не менее, приняв в стране более 300 000 беженцев из Азербайджана, правительство Армении прилагает максимум усилий для оказания им помощи в удовлетворении их потребностей. Одновременно с этим важные шаги, включая принятие соответствующего законодательства, предпринимаются в направлении их интеграции в общество. В ноябре 1995 года парламент страны принял закон о гражданстве, согласно которому беженцам предоставлено право получать гражданство Республики Армения.

Народ Армении высоко оценивает гуманитарную помощь, предоставленную беженцам отдельными государствами, международными организациями и различными неправительственными учреждениями. В этой связи мы выражаем особую признательность Департаменту по гуманитарным вопросам, Управлению Верховного

комиссара по делам беженцев, Международному комитету Красного Креста и Детскому фонду Организации Объединенных Наций за их деятельность в интересах наиболее уязвимых слоев населения - беженцев и перемещенных лиц, беженцев-детей в возрасте до 6 лет, детей, лишившихся одного или обоих родителей, матерей-одиночек, инвалидов и одиноких пожилых людей.

Мы считаем, что система Организации Объединенных Наций и связанные с ней организации должны также предоставлять помощь тем, кто не в состоянии обеспечить свои собственные насущные потребности и кто не имеет других возможных источников для этого. В этой связи я хотел бы привлечь внимание членов к гуманитарной ситуации в Нагорном Карабахе.

В основе гуманитарной помощи всегда должны лежать необходимость и принцип беспристрастности. Организация Объединенных Наций должна обеспечить все необходимые условия для оценки потребностей населения Нагорного Карабаха и предоставить ему гуманитарную помощь. Для того чтобы гуманитарная помощь была доставлена реципиентам, необходимо обеспечить свободный и беспрепятственный доступ международных гуманитарных организаций к Нагорному Карабаху. В этом контексте в качестве подходящего механизма можно было бы рассмотреть вопрос о создании гуманитарных коридоров или любой другой формы создания гуманитарного пространства.

Мы убеждены в том, что для окончательного и прочного урегулирования проблем беженцев во всем мире нам необходимо обратить внимание на основополагающие причины этих проблем. Следует поощрять превентивные меры со стороны гуманитарных и правозащитных организаций и укреплять терпимость и уважение прав личности и меньшинств и этнических общин.

До тех пор пока не будет достигнуто окончательное урегулирование, оказание гуманитарной помощи тем, кто в ней нуждается, имеет и будет иметь жизненно важное значение.

Председатель (говорит по-английски):
Следующий оратор - представитель Норвегии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Бьёрн Лиан (Норвегия) (говорит по-английски): Как одна из крупнейших стран-поставщиков персонала и ресурсов на цели операций по оказанию гуманитарной помощи, а также воинского персонала для операций по поддержанию мира Норвегия приветствует возможность участия в сегодняшней важной дискуссии.

В эпоху, последовавшую за окончанием "холодной войны", мир стал свидетелем серии конфликтов, возникающих в результате распада бывших государств, и внутренних конфликтов, сопровождаемых уничтожением государственной власти. Одним из трагических последствий, а в некоторых случаях и целью многих таких конфликтов является массовое перемещение населения. Организация Объединенных Наций все чаще сталкивается со сложными чрезвычайными ситуациями и требованиями, которые выходят за рамки традиционных операций по поддержанию мира. Новые задачи и крайне серьезные проблемы включают создание безопасных условий для доставки гуманитарной помощи беженцам и перемещенным лицам, функции гражданской полиции, контроль за соблюдением прав человека и уважение международного гуманитарного права.

Такие сложные чрезвычайные ситуации требуют согласованного и оперативного реагирования со стороны международного сообщества в целом. Первой приоритетной целью должно являться предоставление срочной гуманитарной помощи нуждающемуся гражданскому населению во всех случаях, когда имеет место кризисная ситуация с беженцами. Как один из наиболее активных участников в этой области в последние годы Норвегия направляет свой гуманитарный персонал и материальные средства на цели оказания помощи беженцам во всех масштабных чрезвычайных ситуациях. От бывшей Югославии до района Великих озер гуманитарные учреждения Норвегии сотрудничают с другими национальными и международными организациями, в особенности с Управлением Верховного комиссара по делам беженцев, в деле спасения жизней тысяч ни в чем не повинных гражданских лиц, перемещенных в результате конфликтов.

Присутствие персонала гуманитарных организаций и предоставляемая ими помощь сами по себе являются важными элементами в усилиях по защите беженцев и не только от голода и болезней,

но и от запугивания, физического уничтожения и нарушений гуманитарного права. Развертывание наблюдателей за соблюдением прав человека, гражданской полиции и военных наблюдателей могло бы еще больше укрепить такое присутствие в целях защиты. Однако в последние годы мы наблюдаем усиливающуюся тенденцию, характеризующуюся тем, что стороны в конфликте направляют свои нападения и применение силы непосредственно на гражданских лиц и беженцев, а также на международный и гуманитарный персонал. В качестве противомеры такой неприемлемой практике развертывание и присутствие военного и миротворческого персонала иногда становится единственным средством обеспечения минимального уровня безопасности, необходимого для проведения гуманитарных операций. В результате этого возникает необходимость выработки комплексного подхода к операциям, которые в основном являются многофункциональными, поскольку они включают гуманитарный, гражданский и военный компоненты. На наш взгляд, при осуществлении таких многофункциональных операций, зачастую в опасных с точки зрения безопасности условиях Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности обязаны уделять достаточное внимание следующим вопросам.

Во-первых, мандаты этих операций должны быть четко определены и иметь реалистичный характер, а их цели следует убедительно разъяснять местному населению, а также международным средствам массовой информации. Очевидно, что эффективная информационная стратегия может устранить непонимание того, что можно ожидать от Организации в конкретном конфликте, а также избежать неверных толкований, которые могут подорвать общественную поддержку важной деятельности Организации Объединенных Наций в таких конфликтных ситуациях. В то же время государства-члены обязаны обеспечить предоставление достаточных ресурсов, с тем чтобы Организация Объединенных Наций могла выполнить свои мандаты. На членов Совета возлагается особая ответственность за обеспечение соответствия между мандатами, с одной стороны, и ресурсами - с другой.

Во-вторых, Совет Безопасности должен неизменно подчеркивать ответственность вовлеченных сторон за безопасность гуманитарного персонала и другого международного персонала, а также за защиту беженцев и других уязвимых групп

населения, в особенности женщин и детей. Исключительно важно, чтобы Совет занимал общую, единую позицию в сохранении политического давления на все стороны, с тем чтобы они выполняли свои обязательства в этом отношении и обеспечивали беспрепятственный доступ для гуманитарной помощи.

В-третьих, политическое давление со стороны Совета могло бы включать целый ряд мер, в том числе введение целенаправленных экономических и политических санкций. Такие меры необходимо определять с целью обеспечения выполнения решений Совета, включая те из них, которые касаются гуманитарного права, снижения уровня насилия и враждебности и предотвращения ненужных страданий гражданского населения. Мы не исключаем возможность применения военных средств в некоторых ситуациях, когда в отсутствие центрального правительства нарушения международного права и прав человека носят массовый характер, а человеческие страдания носят обширный характер. Последний опыт в некоторых частях бывшей Югославии и Сомали подтверждает это.

В-четвертых, крайне важными для обеспечения эффективности гуманитарной помощи и безопасности персонала являются координация, сотрудничество и обмен информацией между военными, гражданскими, политическими и гуманитарными элементами многофункциональной операции. Такая координация очень важна как в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, так и на местах на всех этапах потенциального и реального конфликта от миссии по выявлению фактов через анализ, планирование и выработку мандата и до его осуществления.

В этой связи Норвегия придерживается мнения о том, что механизм консультаций с Советом Безопасности до принятия или возобновления мандатов должен также охватывать не только страны, которые могут предоставлять войска, но и страны, которые принимают самое активное участие в гуманитарных операциях, предоставляя персонал на цели их проведения. Можно было бы также рассмотреть пути и средства привлечения неправительственных гуманитарных организаций к участию в работе на первоначальном этапе, например, в миссиях по выявлению фактов для

многофункциональных операций. В то же время, следует, безусловно, проявлять осторожность, чтобы не скомпрометировать беспристрастность независимых гуманитарных организаций. Необходимо обеспечить более эффективное сотрудничество между политическими, военными и гуманитарными действующими лицами, с тем чтобы избежать путаницы в отношении функций и мандатов. Если гуманитарные организации будут замечены в том, что они принимают участие в осуществлении принудительных мер, то осуществление их миссии может оказаться под угрозой, а персонал подвергнуться опасности.

В-пятых, в соответствии с гуманитарным правом жертвы войны имеют право на получение помощи, а персонал гуманитарных организаций имеет право на безопасную доставку этой помощи. К сожалению, эти права безнаказанно нарушаются. Чтобы покончить с такой культурой безнаказанности, те, кто нарушает гуманитарное право и совершает военные преступления, должны решительно подвергаться судебному преследованию и понести наказание. Международное сообщество должно обеспечивать сотрудничество и ресурсы, необходимые для эффективной деятельности международных уголовных трибуналов. Норвегия поддерживает создание постоянного международного уголовного суда, с тем чтобы ускорить процесс судебного преследования тех, кто нарушает гуманитарное право.

Вот некоторые из вопросов, на которые, по мнению моего правительства, необходимо обратить внимание для того, чтобы обеспечить эффективную защиту в отношении гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов. Норвегия хотела бы подчеркнуть, что жизненно важным для достижения успеха наших усилий является установление тесного сотрудничества между элементами по поддержанию мира и гуманитарными элементами многофункциональной операции, основанной на четком и конкретном мандате, осуществляемом при единой политической поддержке со стороны Совета Безопасности и при наличии достаточных ресурсов.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке - представитель Канады. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Фаулер (Канада) (говорит по-французски):
Г-н Председатель, я благодарю Вас за приглашение государств-членов к участию в обсуждении вопроса о защите в отношении гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов.

Характер конфликтов, с которыми сталкиваются Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности, изменился. Эти конфликты все в большей степени происходят на внутригосударственном уровне, но не ограничиваются государственными границами. Они стали более сложными и порождают экономические и гуманитарные последствия, которые затрагивают все население. Эта эволюция меняет наше традиционное определение того, что создает угрозу для международного мира и безопасности. Сейчас требуется более широкая концепция - концепция безопасности человека.

Среди наиболее трагических гуманитарных последствий нынешних конфликтов является резкий рост числа беженцев и перемещенных лиц. Сейчас воздействия этих новых конфликтов выражаются десятками миллионов ни в чем не повинных жертв. В 1960 году во всем мире насчитывалось около 1,4 млн. беженцев. По оценкам Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, в 1996 году более 26 млн. человек охвачены сферой деятельности Управления. Кроме того, по крайней мере 30 млн. человек являются перемещенными лицами в рамках своих собственных стран. По оценкам УВКБ, на нашей планете один из каждых 115 человек был вынужден покинуть свой дом.

Наиболее эффективным средством избежания таких страданий и предотвращения таких недобровольных перемещений является устранение коренных причин возникающих конфликтов. Отсутствие необходимой политической воли остается самым серьезным препятствием перед международным сообществом. Гуманитарная помощь может лишь устранить симптомы кризиса. Как неоднократно показывал опыт, гуманитарная деятельность, в том числе защита жертв, только тогда является действительно эффективной, когда она сопровождается политическими мерами, направленными на устранение причин конфликта.

Способность международного сообщества откликаться на будущие кризисы имеет

второстепенное значение для людей, которые уже подвергаются опасности. Одной из наиболее сложных задач, стоящих перед нами, является обеспечение населения элементарной защитой. Вследствие такой потребности в защите военный персонал все в большей степени привлекается к процессу реагирования на гуманитарные кризисы. В ходе кризиса беженцев в восточной части Заира потребовалось присутствие военного персонала. Канада извлекла целый ряд уроков как в ходе создания многонациональных сил прошлой осенью, так и в ходе других гуманитарных операций, в которых принимали участие военнослужащие. Во-первых, важным фактором в любой операции по реагированию на сложную чрезвычайную ситуацию является ясное понимание возможностей и роли каждого из партнеров. Во-вторых, любая нечеткость политических, военных и гуманитарных мандатов может привести лишь к компрометации гуманитарной деятельности. В-третьих, силам развертывания должны быть поставлены четкие военные цели и им должны быть предоставлены средства, необходимые для достижения этих целей.

И наконец, усилия, направленные на разоружение воюющих сторон в целях отделения беженцев от комбатантов, таят в себе опасность, если эти силы развертывания не обладают структурой или материальными средствами для выполнения такой миссии.

(Говорит по-английски)

В то время как ограниченное использование военного персонала в определенных обстоятельствах может обеспечить должный ответ на проблему обеспечения защиты беженцев и доставки им гуманитарной помощи, то развертывание военнослужащих не является единственным или даже самым лучшим способом такой защиты. Вместо этого нам необходимо рассмотреть вопрос о разработке новых, в основном превентивных подходов для того, чтобы лучше реагировать на сложные чрезвычайные ситуации и обеспечить более эффективную помощь их жертвам.

Канада по-прежнему поддерживает усилия Организации Объединенных Наций, направленные на создание мобильных штабов быстрого развертывания, с тем чтобы повысить способность системы Организации Объединенных Наций быстро реагировать на сложные чрезвычайные ситуации.

Это является основной рекомендацией в результате проведенного два года назад Канадой исследования, посвященного вопросу быстрого реагирования. Мы выражаем большое сожаление в связи с тем, что мобильные штабы быстрого развертывания до сих пор не функционируют, несмотря на то, что эта идея была поддержана как Генеральной Ассамблеей, так и Секретариатом. Чем быстрее Организация Объединенных Наций сможет реагировать на кризис, тем больше вероятность того, что тяжелые и разрушительные последствия таких кризисов, в том числе массовый исход населения, могут быть приостановлены или их можно будет избежать. Необходимость создания мобильных штабов быстрого развертывания ясна, и мы настоятельно призываем к тому, чтобы они вступили в действие как можно скорее.

Для дальнейшего расширения превентивного потенциала основополагающее значение имеет укрепление координации между департаментами по политическим вопросам, операциям по поддержанию мира и гуманитарным вопросам. Кроме того, к процессу консультаций и планирования операций в комплексных чрезвычайных ситуациях должны быть полностью подключены гуманитарные учреждения, в том числе Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, которое играет жизненно важную роль в деле защиты беженцев. Мы приветствуем учреждение Генеральным секретарем исполнительных комитетов по гуманитарным вопросам и по вопросам мира и безопасности. Они представляют собой великолепное начало создания условий для более скоординированной и согласованной общесистемной реакции на гуманитарные кризисы.

Подобным же образом, более сфокусированное внимание на миротворческих усилиях Организации Объединенных Наций способно служить смягчению тех конфликтных ситуаций, которые в противном случае могли бы вызвать потоки беженцев. Мы, в Канаде, приступили к пересмотру и модификации имеющихся в нашем распоряжении средств для укрепления своей способности разворачивать и поддерживать миротворческие операции в таких областях, как превентивное посредничество и диалог, контроль, защита беженцев, расследование нарушений прав человека, профессиональная подготовка полицейских сил, судебная реформа и демобилизация. Мы надеемся на тесное

сотрудничество с другими странами в исследовании новаторских подходов к миростроительству. Прошлой осенью мы объявили о создании Канадского фонда миростроительства, который предоставит нам более широкие возможности для выполнения сложной задачи защиты и строительства прочного мира в странах, в настоящее время переживающих то и дело вспыхивающие конфликты.

Важное значение имеет также расширение нами тех ролей, которые играют Верховный комиссар по правам человека и другие учреждения Организации Объединенных Наций, ответственные за защиту человеческих свобод. Столь же важно подключить их деятельность к деятельности политических и гуманитарных органов Организации Объединенных Наций и к ее операциям по предотвращению конфликтов, поддержанию мира и миростроительству.

Занимаясь стоящими перед нами вопросами, мы должны также рассмотреть тяжелое положение развернутого на местах гуманитарного персонала. Я пользуюсь предоставившейся возможностью для того, чтобы выразить глубокую обеспокоенность Канады совершаемыми в последнее время многочисленными нападениями на персонал Организации Объединенных Наций и сотрудников других международных организаций. Эти люди идут на огромный риск для того, чтобы помочь другим. Растущее число жертв среди сотрудников гуманитарных учреждений требует от нас срочного уделения внимания совершенствованию мер безопасности для гуманитарного персонала. Мы приветствуем принятое 12 марта Советом заявление его Председателя по поводу защиты гуманитарного и другого персонала Организации Объединенных Наций. Правительства и власти стран, в которых работают эти люди, должны нести ответственность за охрану оказывающих помощь служащих Организации Объединенных Наций и других учреждений.

Канада самым решительным образом осуждает любые нападения на гуманитарный персонал. Особенно большие потери несет Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца. Одним из последних и ужасающих примеров стало совершенное несколько дней назад убийство 10 членов заирского Красного Креста. 17 декабря 1996 года в Чечне были зверски убиты канадская

гражданка Нэнси Мэллой и пять ее коллег по Красному Кресту. Мы считаем, что нельзя жалеть никаких усилий для обеспечения того, чтобы как можно раньше свершить правосудие над лицами, ответственными за эти убийства. Мы хотели бы подчеркнуть то важное значение, которое Канада придает проведению тщательного и быстрого расследования по раскрытию всех связанных с подобными событиями фактов.

Учреждение международных трибуналов для судебного преследования нарушений гуманитарного права в Руанде и бывшей Югославии представляет собой жизненно важный шаг по пути искоренения безнаказанности и улучшения защиты жертв конфликтов. Эти трибуналы демонстрируют, что мы намерены привлекать отдельных лиц к ответственности за совершенные ими зверства или же за те, совершение которых они допустили. Именно поэтому нам необходимо, во избежание потребности в создании трибуналов для каждого отдельного случая, немедленно учредить эффективный, постоянно действующий международный уголовный суд. Международный уголовный суд предоставил бы нам возможность бороться с крупномасштабными нарушениями прав человека и международного гуманитарного права, а также обеспечивать более надежную защиту беженцев и других пострадавших в ходе конфликтов лиц.

Нам следует более эффективно использовать находящиеся в настоящее время в нашем распоряжении инструменты предотвращения и смягчения конфликтов. Мы должны проявлять большую изобретательность в отыскании новых подходов для сдерживания возникающих или же существующих конфликтов. Мы должны, помимо всего прочего, продемонстрировать более эффективное взаимодействие и более широкое сотрудничество в изыскании новаторских политических, военных, гуманитарных решений и решений в области развития, с тем чтобы предотвращать конфликты и быстрее и эффективнее реагировать на них в случае их возникновения.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Словении. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Тюрк (Словения) (говорит по-английски): Г-н Председатель, огромное удовлетворение приносит нам тот факт, что Вы возглавляете текущие прения Совета Безопасности по вопросу о защите гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов. Тема эта обширна и важна, и мы надеемся, что нынешние прения внесут вклад в качество будущих решений и другой деятельности Совета Безопасности. Мы воздаем Вам должное за Ваши мудрость и настойчивость, которые сделали возможным это обсуждение.

Каждый год Генеральная Ассамблея рассматривает доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Принимаемые Генеральной Ассамблеей рекомендации касаются всех аспектов проблемы беженцев, а также конкретных сфер первоочередной заботы. Как таковые, они представляют собой полезный вклад в процесс принятия решений Советом Безопасности. Мы полагаем, что текущие прения должны основываться на этих мнениях и что в них следует предпринять шаг вперед по пути определения нынешних приоритетов для Совета Безопасности, или, по мере необходимости, по пути извлечения необходимых уроков, которыми мы руководствовались бы в своих будущих действиях.

В период, последовавший за окончанием "холодной войны", гуманитарные кризисы и являющиеся их результатом потоки беженцев распространились в беспрецедентных масштабах. Для многих правительств и других международных юридических лиц гуманитарная деятельность заняла центральное место. Наиболее часто чрезвычайные гуманитарные ситуации становились проявлением целого ряда симптомов и причин и чаще всего определялись как комплексные чрезвычайные ситуации - термин, со всей очевидностью указывающий на необходимость срочной и всеобъемлющей реакции на них.

Однако термин "комплексные чрезвычайные ситуации" немногим содействовал способности объяснить главные причины конфликтов или же способности разработать адекватную политику в ответ на чрезвычайные ситуации. Очевидно, что привнесение в процесс изыскания решений чувства срочной необходимости не всегда гарантирует адекватность предлагаемых решений.

Первый и, вероятно, наиболее важный вынесенный из этих последних нескольких лет урок, я полагаю, ясен и прост: гуманитарная деятельность не должна использоваться в качестве подмены политических или - где это необходимо - военных действий. В своем недавнем выступлении перед японской Ассоциацией Организации Объединенных Наций 13 мая 1997 года Генеральный секретарь упомянул об этом уроке, заявив следующее:

"Гуманитарная помощь имеет весьма важное значение. Однако налицо растущее осознание того факта, что чрезвычайная помощь является лишь паллиативом. Она предоставляет жизненно необходимое, но лишь временное облегчение от зачастую ужасающих условий. Она не может заменить действия, нацеленные на устранение корней того или иного конфликта".

Основная стоящая перед Советом Безопасности задача в его усилиях по защите гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов заключается в создании политического фундамента для гуманитарной деятельности. За прошедшие годы по этому вопросу говорилось многое. Полезно напомнить те мнения и рекомендации, которые были предложены на последней встрече - самой недавней в цикле сингапурских конференций, - в ходе которой в конце февраля текущего года были обсуждены различия между гуманитарной деятельностью и операциями по поддержанию мира. Вводную часть заключительного документа Сингапурской конференции можно свести к двум следующим основным моментам.

Во-первых, ответственность Совета Безопасности остается одним из ключевых элементов в реагировании международного сообщества на гуманитарные кризисы. В нескольких случаях, когда имели место сложные чрезвычайные ситуации, процесс принятия решений в Совете не всегда срабатывал как надо. По целому ряду причин некоторые из решений и резолюций Совета были слабыми, непоследовательными, двусмысленными, несвоевременными, а в некоторых случаях слишком многочисленными. Этот недостаток имел далеко идущие последствия для операций на местах: как для жертв конфликтов, так и для других людей, в частности миротворцев и сотрудников,

занимающихся предоставлением гуманитарной помощи.

Во-вторых, Совет Безопасности определяет мандаты и цели операций Организации Объединенных Наций. Тем самым он устанавливает и политические рамки как военных, так и гуманитарных действий. От его подхода, понимания им проблем и степени единства между его членами будет зависеть успех миссий или их неудача.

Можно добавить, что необходимо, чтобы мандаты и цели военных операций Организации Объединенных Наций определялись четко и слаженно и чтобы при подготовке решений учитывалось существенное различие между поддержанием мира и принуждением к миру.

Это не означает, что Совет Безопасности должен непременно воздерживаться от военных силовых решений во всех ситуациях. Как раз наоборот: как, например, показывает опыт Боснии и Герцеговины, принуждение к миру может быть единственным эффективным ответом на растущие проблемы сложной чрезвычайной ситуации. Более того, в той ситуации элементы принуждения оказались более эффективными и менее рискованными, чем первоначально считалось.

Другой урок, который мы заново извлекли для себя в последние годы, состоит в том, что профилактика всегда лучше лечения. Кроме того, недавняя практика показывает, что профилактика вполне возможна. Помимо превентивной дипломатии, которая всегда является предпочтительным вариантом, хотя и не всегда доступным, можно применять превентивное развертывание, которое способно существенно снизить опасность возникновения сложных чрезвычайных ситуаций. Многонациональные силы по защите для Албании, созданные в соответствии с резолюцией 1101 (1997) Совета Безопасности от 28 марта этого года, - вот самый свежий пример такой превентивной операции. Словения - одно из государств-членов, предоставляющих войска для этой операции.

Применение многонациональных сил по защите уже позволило накопить важный опыт. Как говорится в публикуемых раз в две недели докладах Генерального секретаря Совету Безопасности по этой операции, уже само присутствие сил по защите

имеет важный стабилизирующий и потому превентивный эффект. Это важно и потому, что такой превентивный эффект позволяет избежать некоторых более сложных проблем, касающихся сотрудничества между военными силами и гуманитарными операциями, иными словами, такого рода проблем, которые непременно возникли бы, если бы ситуации позволили перерасти в вооруженный конфликт.

В комплексной, общесистемной перспективе можно предусмотреть разнообразные иные механизмы, имеющие существенный превентивный потенциал, который нуждается в дальнейшем развитии. Прежде всего тщательно ориентированная экономическая помощь и помощь развитию могут способствовать предотвращению того, чтобы экономические проблемы перерастали в политические и этнические конфликты и вытекающие отсюда чрезвычайные гуманитарные ситуации. Более сильный и более эффективный механизм защиты прав человека мог бы своевременно и объективно выявлять нарушения прав человека, ведущие к вооруженным конфликтам или чрезвычайным гуманитарным ситуациям. Международный уголовный трибунал, как только он будет создан и начнет работать, мог бы удерживать потенциальных преступников и тех, кто замышляет преступления, от совершения таких отвратительных актов, как геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права.

Хотя Совет Безопасности не может напрямую воздействовать на эволюцию системы Организации Объединенных Наций в целом, он несет большую ответственность за последствия своих действий для всей системы. Если говорить более конкретно, то он должен обеспечить эффективное функционирование созданных им органов. Два созданных Советом Безопасности специальных уголовных трибунала, учрежденных для привлечения к суду лиц, ответственных за серьезные нарушения гуманитарного права в бывшей Югославии и в Руанде, непосредственно зависят от эффективности, которую могут обеспечить лишь Совет Безопасности и его члены. Более того, успех или провал этих трибуналов станет решающим фактором в вопросе создания будущего международного уголовного суда. Нетрудно понять, насколько значительный превентивный потенциал может иметь такой международный суд при условии, что будет обеспечена необходимая эффективность его работы.

Важно также понимать, что экзамен на эффективность будущего международного уголовного суда - это вопрос недалекого будущего. Важнейший экзамен Организация Объединенных Наций и ее Совет Безопасности сдают сегодня, и его необходимо сдать уже сейчас. Преступники должны быть переданы в трибуналы и предстать перед судом, а Совет Безопасности должен продемонстрировать свою способность и стремление обеспечить эффективность созданных им трибуналов.

Превентивные действия, хотя они всегда предпочтительны, не всегда возможны. Проблемы, связанные с защитой гуманитарных действий в условиях активного вооруженного конфликта, необходимо решать. Нынешняя практика, похоже, преподает нам ряд уроков, которые необходимо учитывать в будущем. Проблема своевременного и адекватного реагирования на возникновение чрезвычайных ситуаций продолжает преследовать Совет Безопасности. Кроме того, в ситуациях, когда Советом Безопасности санкционированы или ведутся военные действия, необходимо, чтобы военная поддержка гуманитарной деятельности не подменяла собой необходимые политические действия. В частности, военных нельзя ставить в униженное положение, когда от них ожидают осуществления и расширения недостаточно четкого мандата и в то же время когда они не располагают достаточными полномочиями или оснащением для того, чтобы противостоять серьезным нарушениям гуманитарного права и прав человека. Необходимо четко разграничивать цели поддержания мира и принуждения к миру. Переход от одной цели к другой в рамках одной и той же операции может иметь очень серьезные негативные последствия как для военного, так и гуманитарного компонентов миссии.

Другой важный вопрос касается координации гуманитарных и военно-политических действий. Как представляется, опыт последних лет подтвердил необходимость в тщательно скоординированном подходе. Хотя необходимо, чтобы гуманитарная деятельность, особенно та, которая осуществляется Международным комитетом Красного Креста и другими неправительственными организациями, оставалась независимой и чтобы соблюдалось необходимое гуманитарное пространство, по-прежнему не менее важно, чтобы гуманитарные аспекты операции Организации Объединенных

Наций должным образом вписывались в комплексный подход, включающий в себя политические, военные и гуманитарные аспекты операции. И здесь вновь нельзя допускать, чтобы гуманитарные действия подменяли собой политические действия.

В процессе оказания гуманитарной помощи и в аналитической работе по принятию решений в Совете Безопасности необходимо обеспечить, чтобы защита от нарушений гуманитарного права и прав человека рассматривалась как составная часть гуманитарной и военной деятельности. Как минимум необходимо обеспечить, чтобы военный и гражданский персонал на месте не становился молчаливым свидетелем серьезных нарушений гуманитарного права и прав человека.

Помимо этого, опыт некоторых недавних операций по поддержанию мира показывает, что быстрые действия сил по поддержанию мира могут предотвращать серьезные злоупотребления и могут иметь сдерживающий эффект и что, может быть, самое важное, такие действия совместимы с ролью миротворцев. Миротворцы и другой персонал должны быть хорошо подготовлены в вопросах, касающихся уважения гуманитарного права и прав человека. В этом контексте полезны будут ожидаемые директивы по международному гуманитарному праву для сил Организации Объединенных Наций.

И наконец, Организация Объединенных Наций не должна мириться с нарушениями ее персоналом прав человека. Случаи нарушения прав детей, описанные в пункте 98 доклада г-жи Грасы Машел о воздействии вооруженных конфликтов на детей (A/51/306), должны быть источником глубокой обеспокоенности для Совета Безопасности, и необходимо сделать так, чтобы подобная практика не повторялась в будущем.

В докладах Управления Верховного комиссара по делам беженцев, представляемых Генеральной Ассамблее, описываются усилия по защите особо уязвимых групп, таких, как женщины и дети, и говорится о необходимости предоставить им особую помощь. Их здоровье и образование заслуживают дальнейшей эффективной помощи, и Совет Безопасности должен в каждой ситуации предусматривать наиболее эффективные меры, для того чтобы сделать такую помощь возможной.

Словения, которая является страной первого убежища для многих беженцев из Боснии и Герцеговины, предпринимает особые усилия по удовлетворению потребностей детей-беженцев в таких областях, как здравоохранение и образование. Важно, что Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев уже проделана значительная работа в том, что касается отражения в составляемых и осуществляемых самим УВКБ программах стремления к обеспечению испытываемых такими группами, в особенности детьми, особых потребностей в защите. Оказание поддержки в осуществлении таких программ имеет жизненно важное значение.

Мы считаем, что Совет Безопасности и другие органы Организации Объединенных Наций также должны и впредь выступать в поддержку концепции и практических программ, входящих в разработанную УВКБ тройственную стратегию - стратегию, предусматривающую осуществление профилактических мер, оказание чрезвычайной помощи, в том числе поощрение соответствующих региональных подходов к урегулированию ситуаций, порождающих потоки беженцев, и, наконец, создание условий для добровольного возвращения беженцев.

В каждом из трех упомянутых типов ситуаций Совету Безопасности отводится соответствующая роль. Она может в большей или меньшей степени непосредственно увязываться с конкретными потребностями беженцев. Например, отсутствие непосредственной угрозы миру в ситуации, связанной с затягиванием репатриации беженцев, не означает, что Совет Безопасности может бездействовать. В каждом конкретном типе ситуации необходимо выявлять ту роль, которую Совету надлежит в ней выполнить. Хотя деятельность Совета Безопасности преимущественно связана с той или иной конкретной ситуацией, проведение общей дискуссии, подобной той, которая проходит сейчас, может содействовать решению более широких вопросов и выработке руководящих принципов, которые окажутся полезными в урегулировании какой-нибудь конкретной ситуации.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы проинформировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Азербайджана, в котором он обращается с просьбой пригласить его принять участие в обсуждении вопроса, включенного

в повестку дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанного представителя принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Алиев (Азербайджан) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Нидерландов. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Бигман (Нидерланды) (говорит по-английски): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС). К данному заявлению присоединяются следующие страны, являющиеся ассоциированными членами Союза: Болгария, Кипр, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния и Словацкая Республика, а также Исландия и Лихтенштейн.

В эпоху, наступившую после окончания "холодной войны" и характеризующуюся острыми внутригосударственными конфликтами, перед международным сообществом встают новые задачи, связанные с необходимостью обеспечения гуманитарной помощи и защиты беженцев и лиц, перемещенных внутри границ собственных стран. Организация Объединенных Наций предпринимает согласованные усилия по выработке единого подхода к решению проблем оказания помощи и обеспечения защиты как беженцев, так и лиц, перемещенных внутри страны, 80 процентов из числа которых составляют женщины и дети. Помимо Организации Объединенных Наций, выявлением новых путей смягчения остроты этих проблем занимаются Европейский союз и другие региональные, а также неправительственные организации. Международное сообщество все чаще сталкивается с необходимостью выработки таких комплексных мер урегулирования того или иного кризиса, которые соответствовали бы политическим, военным и гуманитарным аспектам ситуации.

В последние несколько лет произошли значительные изменения в характере кризисов, в урегулировании которых приходится принимать участие гуманитарному персоналу. Одним из наиболее тревожных аспектов этого процесса является то, что все чаще агрессивные действия направляются на подрыв безопасности беженцев и гуманитарного персонала, обеспечение которой представляет собой один из краеугольных камней международного гуманитарного права. В некоторых случаях, примером чему недавние события в районе Великих озер, составной частью используемой сторонами в конфликте военной стратегии является преднамеренное использование беженцев в качестве объекта военных действий. В результате все чаще возникают также и угрозы безопасности беженцев из числа гражданского населения и гуманитарного персонала. Важно проводить различие между гражданскими беженцами и участниками боевых действий. Недопустимо, чтобы одна или несколько сторон в конфликте умышленно использовали в качестве объекта боевых действий беженцев или сотрудников гуманитарных организаций, пытающихся оказать им помощь или защитить их.

В условиях внутригосударственных конфликтов, с которыми нам столь часто приходится иметь дело, под угрозой может оказаться безопасность как тех, кому предназначены гуманитарная помощь и защита, так и тех, кто призван обеспечить такую помощь и защиту. Именно в связи с такими угрозами иногда санкционируются и создаются миротворческие и иные военные силы. Подобная ситуация сложилась недавно в отношении многонациональных сил в Албании. Опыт свидетельствует, что силы, действующие под эгидой Организации Объединенных Наций все чаще привлекаются к усилиям по обеспечению защиты персонала, занимающегося гуманитарной деятельностью, как, например, персонала международных учреждений и неправительственных организаций, от нападений со стороны воюющих сторон.

Миротворческие силы Организации Объединенных Наций также получали полномочия на непосредственное участие в оказании гуманитарной помощи. Они участвовали в осуществлявшихся в гуманитарных целях поставках продовольствия беженцам и создании зон, предназначенных для защиты находящегося в них населения от угрозы силой или ее применения. В

рамках Миссии Организации Объединенных Наций в Гаити (МООНГ), как и в рамках многих других операций по поддержанию мира, миротворцы привлекались к широкомасштабной гуманитарной деятельности, способствовавшей успеху проводившихся операций.

Присутствие миротворческих сил Организации Объединенных Наций, функция которых во многом состоит в поддержке гуманитарной деятельности, в целом ряде случаев способствовало созданию более безопасной обстановки. В некоторых случаях такое присутствие послужило основой для достижения мирного урегулирования, поскольку тем самым международное сообщество демонстрировало свою готовность содействовать достижению мирного урегулирования и контролировать ход его достижения. Тем не менее по-прежнему важно проводить четкое различие между операциями по поддержанию мира и усилиями по оказанию гуманитарной помощи, поскольку слишком тесная взаимосвязь между поставками гуманитарной помощи и проведением военных операций может в некоторых случаях поставить под угрозу представления о беспристрастном характере усилий по оказанию гуманитарной помощи.

Нам все чаще приходится сталкиваться с возникновением в сфере безопасности ситуаций, создающих трудности на пути доставки гуманитарной помощи. Для урегулирования сложившегося положения необходимо уделить большее внимание следующим вопросам.

Совет должен настаивать на необходимости обеспечения международным гуманитарным организациям, таким как УВКБ, в конкретных ситуациях безопасного и беспрепятственного доступа к беженцам, находящимся на территории лагерей и за их пределами.

Лагеря беженцев ни в коем случае не должны использоваться в качестве военных баз.

Все стороны, вовлеченные в конфликт, должны обеспечивать безопасность гуманитарного персонала и персонала, призванного следить за соблюдением прав человека. Совет должен, в соответствующих случаях, особо указывать на ответственность, возлагаемую в этом плане на принимающие государства и соответствующие стороны.

Противоборствующие стороны не должны предпринимать попыток использовать поставки гуманитарной помощи в политических целях, которые могли бы поставить под сомнение беспристрастный характер гуманитарной деятельности.

Необходимо также - на основе упреждающей по своему характеру и скоординированной стратегии по информированию общественности, в том числе посредством развертывания радиостанций Организации Объединенных Наций, - четко разъяснять местному населению и представителям международных средств массовой информации суть мандатов и характер конкретных операций.

Для того чтобы мандаты и создаваемые на их основе миссии Организации Объединенных Наций могли обеспечивать защиту в отношении гуманитарной помощи, они должны быть четкими и реально осуществимыми и должны основываться на достоверной и актуальной информации. Как Совет Безопасности, так и гуманитарные организации должны не только признавать возможность оказания миротворческими силами должной поддержки и обеспечения военной защиты, но и осознавать те ограничения, с которыми связано осуществление мандата военной операции. С другой стороны, участники миротворческой операции должны быть в курсе планов и намерений тех, кто занимается оказанием гуманитарной помощи. Это требует налаживания действенной и тесной координации, как в штаб-квартирах, так и на местах.

Более тесное сотрудничество в процессе сбора и обеспечения доступа к информации между гуманитарными учреждениями, миротворческой операцией, другими действующими лицами и Организацией Объединенных Наций в целом позволит точнее оценивать степень угрозы. Специальный представитель Генерального секретаря, если он в наличии, должен играть ключевую роль в этой области.

Предельно ясна важность восстановления гражданского порядка на раннем этапе и, таким образом, снижения угрозы в том, что касается гибели беженцев, персонала Организации Объединенных Наций и сотрудников гуманитарных учреждений. Это диктует необходимость расширения роли гражданской полиции в рамках операций Организации Объединенных Наций по

поддержанию мира, в числе прочего, путем оказания помощи силам местной полиции, а также содействия восстановлению правопорядка, обеспечения уважения прав человека и международного гуманитарного права и поощрения гражданского примирения. В ряде случаев с той же целью зачастую в качестве составной части операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на местах обеспечивалось присутствие Организации Объединенных Наций для наблюдения за соблюдением прав человека.

Все стороны вооруженного конфликта должны уважать права человека и международное гуманитарное право. Те, кто нарушают это право или совершают военные преступления, должны активно преследоваться и, если их вина будет доказана, должны понести заслуженное наказание. В ряде недавних случаев были созданы международные трибуналы. Европейский союз вновь заявляет о своей поддержке этих трибуналов и подтверждает, что все заинтересованные государства обязаны всемерно с ними сотрудничать. В настоящее время обсуждается статус постоянно действующего международного уголовного суда, и Европейский союз поддерживает эти переговоры и активно в них участвует.

И наконец, учитывая большое количество женщин и детей среди беженцев, особое внимание следует уделять предотвращению насилия в отношении женщин и детей, а также повышению общего представления о международном гуманитарном праве и правах человека у всего соответствующего персонала.

Обобщенно необходимость всемерного сотрудничества с механизмами Организации Объединенных Наций была подчеркнута Европейским союзом в ходе пятьдесят третьей сессии Комиссии по правам человека. В ходе этой сессии Комиссия приняла консенсусом резолюцию о положении в области прав человека в Заире, как называлась тогда эта страна. Было принято решение учредить совместную миссию для расследования сообщений о расправах, а также изучения других вопросов, затрагивающих права человека в восточной части страны. Европейский союз глубоко сожалеет, что этой миссии не удалось осуществить свой мандат. Мы призываем новые власти в Киншасе дать возможность миссии выполнить этот

мандат и просим Совет Безопасности держать этот вопрос в поле зрения.

Уважение прав человека и международного гуманитарного права является одним из главных предварительных условий эффективной защиты в отношении гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов. Необходимо обеспечить более тесное сотрудничество между миротворческими усилиями и гуманитарными учреждениями. Миротворчество должно прежде всего сосредоточиваться на содействии созданию безопасных условий, в то время как гуманитарные организации должны направлять свое внимание на эффективное предоставление гуманитарной помощи и защиту прав человека и международного права. Когда предполагается, что предоставление гуманитарной помощи будет осуществляться в рамках операций по поддержанию мира, оно должно основываться на ясно сформулированном и реализуемом мандате, утвержденном Советом Безопасности, а международное сообщество должно предоставлять необходимые ресурсы для успешного осуществления этого мандата.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Германии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Хенце (Германия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мы, как и другие, благодарны Вам за инициативу проведения открытых прений по вопросу, который является как крайне важным, так, к сожалению, и очень актуальным, а также представляющим большой интерес для моей страны. Германия была и продолжает оставаться одной из основных стран, где находят пристанище беженцы и перемещенные лица.

Учитывая угрозу для безопасности и стабильности, которую в некоторых регионах порождают огромные потоки беженцев, пересекающие международные границы, в частности в регионе Великих озер, совершенно уместно, что Совет Безопасности должен рассмотреть этот вопрос и изучить пути содействия защите гуманитарной помощи для беженцев и перемещенных лиц. Сегодня мы впервые пытаемся заслушать идеи и сравнить концепции, и мы, безусловно, будем чаще обращаться к этому вопросу в предстоящие месяцы и годы.

Прежде всего наша делегация хотела бы целиком и полностью поддержать заявление, с которым от имени Европейского союза выступил Постоянный представитель Нидерландов.

В последние несколько лет мы были свидетелями ряда противоречивых тенденций: с одной стороны, это - рост готовности международного сообщества предоставлять гуманитарную помощь беженцам и другому пострадавшему населению наряду с увеличением возможностей ее предоставления; с другой стороны, это тревожные факты, когда власти, контролирующие территорию, отказывают гражданскому населению в гуманитарной помощи, что является явным нарушением норм международного гуманитарного права и прав человека. Такие действия влекут за собой ужасающие и далеко идущие последствия. Их диапазон - от ужасной голодной смерти или отсутствия медицинской помощи до массовых перемещений населения, которое стремится избежать гибели.

Помимо таких трагических последствий для отдельных лиц это порождает также проблемы глобального масштаба. Соседние страны сталкиваются с проблемами нестабильности и финансово-экономического бремени в результате большого притока беженцев, однако помощь беженцам тяжелым финансовым бременем ложится также на международное сообщество в целом. Она может сократить ресурсы, которые столь необходимы для оказания долгосрочной экономической помощи и помощи на цели социального развития.

Важно проводить различие между гуманитарной помощью и поддержанием мира. Гуманитарные учреждения и их сотрудники должны сохранять беспристрастность и независимость, с тем чтобы не быть втянутыми в сам конфликт. Существует немало ситуаций, когда гуманитарная помощь оказывалась или продолжает оказываться в условиях, когда нет потребности в операции по поддержанию мира или когда гуманитарные учреждения могут работать параллельно с такой операций без особой потребности в защите. Так и должно быть. К сожалению, порой у нас нет другого выбора.

Когда стороны конфликта ставят под вопрос нейтралитет гуманитарной операции, когда гуманитарным организациям произвольно

отказывают в доступе к беженцам и перемещенным лицам или когда такой доступ нельзя обеспечить вследствие отсутствия в районе безопасности, а жизнь людей находится под угрозой из-за нехватки продовольствия и жилища, тогда Совет Безопасности должен действовать.

Та же идея была хорошо изложена в "Дополнении к Повестке дня для мира". Во многих кризисных ситуациях гуманитарного характера

"ужасающие картины возникшей в результате трагической ситуации мгновенно облетают экраны телевизоров во всем мире, что ведет к политическому давлению на Организацию Объединенных Наций с требованием послать войска для содействия гуманитарным операциям и их защиты. Хотя подобные картины помогают укрепить поддержку гуманитарных действий, они также могут создать эмоциональную обстановку, в которой гораздо труднее принимать взвешенные решения". (S/1995/1, пункт 18)

Поддержка гуманитарной помощи нередко становится важной частью поддержания мира. Это подтверждают примеры от Сомали и бывшей Югославии до района Великих озер и Албании. В значительной степени начало этим операциям положила гуманитарная проблема.

С другой стороны, эта цитата также указывает на скрытую проблему: поскольку решения, касающиеся чрезвычайных гуманитарных операций, часто оказываются объектом давления со стороны международного общественного мнения, нередко многие решения принимаются на специальной основе. Другими словами, "эмоциональная атмосфера" не всегда способствует самому разумному, логичному или возможному решению.

Из этого вытекает необходимость обеспечения политического руководства. Специальный комитет по операциям по поддержанию мира в своем докладе, принятом несколько дней назад, выступил в этой связи с интересным предложением. Подчеркивая необходимость проведения различия между миротворческими и гуманитарными операциями, он считает, что

"операции по поддержанию мира могут играть свою роль, определяемую мандатами, которые

устанавливает Совет Безопасности, в содействии цели создания безопасных условий для эффективной доставки чрезвычайной гуманитарной помощи. Соответственно, Специальный комитет полагает, что было бы целесообразно обеспечить более эффективную координацию между операциями по поддержанию мира и Организацией Объединенных Наций и другими учреждениями или организациями в рамках предоставленных им мандатов".

В этой связи роль Совета Безопасности начинается с мандата. Мандаты должны быть четкими, сбалансированными и осуществимыми. Если это не обеспечено, то операция по оказанию гуманитарной помощи в результате может лишиться поддержки сторон и она, по всей вероятности, закончится провалом. В мандатах также четко должны быть оговорены действующие лица и их функции. Это не означает, что они должны заниматься всеми аспектами гуманитарной помощи как таковыми. Но они должны, по крайней мере, стремиться к определению в этом четкой роли миротворцев. Очевидно, что, как правило, гуманитарная помощь не должна предоставляться миротворцами. Но с другой стороны, нередко могут возникать основания для того, чтобы они играли двойную роль - как военную, так и гражданскую. В любом случае, как представляется, вызывает сомнение тот факт, действительно ли существует четкий водораздел между поддержанием мира и гуманитарной помощью в обстановке кризиса. Даже гуманитарная помощь, как таковая, так или иначе будет подчиняться специфической логике конфликта. При определении мандата международной операции это необходимо учитывать; в противном случае она будет обречена на провал.

Согласование - это не улица с односторонним движением. Она требует вовлечения всех компетентных органов в процесс принятия решений, который ведет к гуманитарной операции. Он может включать отдельные государства-члены, региональные организации, неправительственные организации и Организацию Объединенных Наций и другие учреждения и организации. Цель должна состоять в достижении максимальной согласованности между компонентом поддержания мира и деятельностью других действующих лиц и использовании их соответствующих сравнительных

преимуществ. Необходимо также принять меры для улучшения потока информации во всех направлениях - в адрес Совета в форме экспертных услуг и из Совета в форме политических рамок для действий.

На полевом уровне должна быть укреплена координирующая роль специального представителя Генерального секретаря. Он должен выступать в роли "главы семьи". Но насколько велик в реальной жизни его авторитет? Опыт показывает, что голос специального представителя Генерального секретаря может иметь значение в рамках более широкой семьи Организации Объединенных Наций. Но когда речь идет об отдельных государствах-членах или неправительственных организациях, существуют четкие границы такого сотрудничества. Что же в таком случае можно предпринять для того, чтобы все представители международного сообщества на местах в данной гуманитарной операции действовали в одном направлении?

Очевидно, что в результате таких прений, как сегодня, многие вопросы обязательно останутся открытыми, и все же эти вопросы составляют именно одну из причин в пользу такого обмена мнениями. Вопрос о том, следует ли Совету Безопасности при определенных условиях пытаться предоставить гуманитарную помощь в принудительном порядке, остается одним из наиболее спорных и сложных вопросов. Всего лишь неделю назад президент Германии г-н Херцог коснулся аналогичного вопроса здесь, в Нью-Йорке. Он обратился с вопросом о том, следует ли обеспечивать соблюдение прав человека при необходимости с применением военных средств, и несем ли мы хотя бы моральную ответственность в плане готовности к использованию военных средств в случаях реальных или потенциальных проявлений геноцида.

По всей вероятности, ситуации, которые мы обсуждаем сегодня, будут усложняться; различия между соблюдением прав человека и норм международного гуманитарного права, которые столь понятны в теории, нередко стираются в ходе современных конфликтов. Но хотя у нас могут возникать разногласия в отношении того, представляет ли данный случай нарушение прав человека или норм международного права, или же относительно того, следует ли нам действительно рассмотреть возможность проведения операций по принуждению, для того чтобы гуманитарная помощь

могла быть доставлена нуждающимся в ней людям, имеется еще один момент, по которому мы должны преуспеть в достижении согласия: органы Организации Объединенных Наций и отдельные государства-члены не должны проявлять никаких колебаний к нарушителям этих норм и к тому, что эти лица будут нести ответственность за такие действия или бездействия. В последние несколько лет мы являемся свидетелями обнадеживающих признаков: были созданы трибуналы для рассмотрения военных преступлений, и в настоящее время продолжаются переговоры по вопросу создания международного уголовного суда.

Мы наблюдаем резкие перемены в Заире или Демократической Республике Конго. Ряд событий, которые произошли в этой стране в последние несколько месяцев, имеют прямое отношение к обсуждаемой сегодня проблеме. Мое правительство настоятельно призывает президента Кабилу вновь подтвердить свою приверженность, о которой он ранее заявил Управлению Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ), и полностью сотрудничать с УВКБ. Мы также призываем новое правительство обеспечить Комиссии по расследованию, которая была учреждена Комиссией по правам человека, возможность оперативно выполнить свою задачу и также полностью сотрудничать с ней.

Как я отмечал в начале своего выступления, сегодняшние прения могут стать лишь началом. Мы с нетерпением ожидаем продолжения этой дискуссии с участием всех заинтересованных делегаций, с тем чтобы мы могли представить практические и жизнеспособные решения для тех, кто нуждается в помощи, кто возлагает надежды на Организацию Объединенных Наций.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Пакистана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Камаль (Пакистан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я с большим удовольствием выступаю сегодня в Совете, которому Вы обеспечиваете прекрасное руководство.

Проблема беженцев является одной из величайших человеческих трагедий, с которой столкнулось международное сообщество на современном этапе развития международной

политики. Несмотря на относительное уменьшение численности беженцев в последние годы, общее количество этих людей, которыми занимается Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ), по-прежнему составляет более 26 миллионов человек. Поскольку кризисные ситуации, связанные с беженцами, выходят за рамки национальных границ, Организация Объединенных Наций должна сыграть более решительную роль в предотвращении и урегулировании конфликтов, вызывающих недобровольное перемещение беженцев. Ей необходимо использовать существующие механизмы превентивной дипломатии, поддержания мира, миротворчества и миростроительства, с тем чтобы не допустить гуманитарные трагедии своевременным и эффективным образом.

Нынешняя формула обеспечения защиты в отношении гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов не вселяет большого оптимизма. Бездействие и избирательное уклонение, которыми характеризуется подход международного сообщества в период после окончания "холодной войны" к жертвам злоупотреблений и конфликтов, лишены стабильной приверженности гуманитарному принципу. Хотя "холодная война" закончилась, мир по-прежнему страдает от ее наследия - вооружений и уничтожающей мощи.

Жертвы конфликтов включают беженцев и лиц, перемещенных внутри стран, а также людей, оказавшихся в капкане зон конфликтов.

Защита гражданского населения во время вооруженных конфликтов четко определена в гуманитарном праве. В Женевской конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время войны и в Дополнительных протоколах 1977 года содержатся руководящие принципы предоставления помощи жертвам вооруженных конфликтов. В этих руководящих принципах подчеркивается, что помощь должна носить нейтральный, беспристрастный и гуманитарный характер. Нейтральность предполагает отказ принимать чью-либо сторону. Беспристрастность означает, что помощь предоставляется только на основе потребности. Аналогичным образом, гуманитарный принцип предполагает защиту жизни и облегчение людских страданий в качестве

единственной цели вмешательства международного сообщества.

Не должно быть никакой дискриминации или различий при оказании гуманитарной помощи в зависимости от религиозной принадлежности, пола или политических убеждений. У нас по-прежнему вызывают серьезную обеспокоенность нынешние тенденции, направленные на увязывание гуманитарной помощи с такими внешними вопросами, как социальные нормы, обычаи или религиозные верования затронутого конфликтом населения или оказавшегося под воздействием конфликта. Такие увязки противоречат гуманитарным принципам и могут серьезно подорвать авторитет гуманитарных учреждений на местах.

Пакистан полностью разделяет обеспокоенность УВКБ по поводу того, что теоретическая приверженность делу защиты беженцев недостаточно подкрепляется практическими делами. Безопасная и достаточная защита беженцев, а также доставка им гуманитарной помощи должна по-прежнему оставаться в центре внимания международного сообщества.

Поэтому исключительно сложная проблема, которая стоит перед международным сообществом, заключается в том, чтобы выработать новаторские пути и средства урегулирования существующих, давно сложившихся ситуаций, связанных с беженцами, и не допустить распространения новых кризисных ситуаций с проистекающим из них недобровольным перемещением людей. Сложность проблем беженцев требует более согласованного ответа со стороны международного сообщества в целях нахождения прочных решений.

Достоинства и недостатки такого подхода были ясно продемонстрированы в Камбодже и Афганистане. В успешном процессе в Камбодже предоставление гуманитарной помощи сопровождалось одновременными усилиями международного сообщества по устранению основных причин конфликта. В отличие от этого в Афганистане преждевременное свертывание гуманитарной помощи без одновременного устранения основных причин привело в настоящее время к потенциально серьезной и взрывоопасной ситуации.

Поэтому стремление к достижению прочных решений необходимо подкреплять посредством превентивных мер, урегулирования конфликтов и постконфликтного миростроительства. Успех в деле нахождения прочных решений может быть обеспечен только в том случае, если мы будем продвигаться вперед, проявляя четко выраженную политическую волю, к цели устранения коренных причин конфликтов и насилия. Пакистан полностью убежден в том, что раннее предупреждение имеет жизненно важное значение для урегулирования взрывоопасных ситуаций до того, как они возникнут и превратятся в гуманитарную трагедию. Система раннего предупреждения, тщательное планирование и тесное сотрудничество между Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей, Департаментом по гуманитарным вопросам, УВКБ и механизмом в области прав человека в рамках соответствующих мандатов может, помимо избежания дублирования усилий, привести к эффективному урегулированию ситуаций, которые ведут к массовому перемещению беженцев.

Пакистан полностью разделяет заключение, недавно сделанное Специальным комитетом по операциям по поддержанию мира, в котором подчеркивается необходимость проведения различия между операциями по поддержанию мира и гуманитарной помощью. Мы также решительно поддерживаем вывод о том, что операции по поддержанию мира могут играть свою роль в соответствии с мандатами, определенными Советом Безопасности, в деле содействия созданию безопасных условий для эффективной доставки чрезвычайной гуманитарной помощи.

Существующая ситуация с беженцами в районе Великих озер Африки нуждается в неотложном внимании со стороны международного сообщества для того, чтобы реальная трагедия была предотвращена. В тех случаях, когда гуманитарные учреждения и программы больше не в состоянии гарантировать защиту гуманитарной помощи гражданскому населению в ходе внутренних вооруженных конфликтов, международное сообщество обязано найти пути для обеспечения защиты жизни и облегчения страданий людей. Такое вмешательство принесло бы огромную пользу; например, оно могло бы предотвратить массовое перемещение беженцев и, следовательно, снизить тяжелое финансовое бремя, предъявляемое к

международному сообществу в результате проблемы беженцев.

Со своей стороны, Пакистан полностью разделяет мнение о том, что, несмотря на существующую ситуацию в Афганистане, добровольное возвращение по-прежнему остается предпочтительным прочным решением для 1,5 миллиона афганцев, которые в настоящее время нашли убежище в Пакистане. Пакистан продолжает придерживаться своей исключительно щедрой политики открытых дверей в отношении афганских беженцев. Мы не только по-прежнему предоставляем им кров и гуманитарную помощь из наших собственных скудных ресурсов, но и также обеспечиваем им значительную свободу передвижения в пределах Пакистана. Когда международная помощь резко сократилась, мы не прибегли к простому решению насильственной репатриации, а продолжали в условиях огромных административных, экономических и социальных затрат своими силами оказывать помощь афганцам. Нет нужды говорить о том, что для такой развивающейся страны, как Пакистан, это является существенным бременем.

В заключение я хотел бы сказать о том, что защита в отношении гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов должна сопровождаться тщательным планированием, согласованными и хорошо скоординированными усилиями всех учреждений Организации Объединенных Наций в целях ликвидации коренных причин конфликтов. Однако при осуществлении этих усилий необходимо строго придерживаться основополагающего принципа нейтралитета на основе мобилизации и участия всех действующих лиц гражданского общества.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Кубы. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Нуньес Москера (Куба) (говорит по-испански): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас с вступлением в должность Председателя Совета Безопасности в мае. Я также хотел бы выразить Вашему предшественнику на этом посту, послу Португалии, признательность за руководство работой Совета в апреле.

Мы предпочли бы, чтобы эти прения проходили в Генеральной Ассамблее, демократическом органе, имеющем транспарентные методы работы, где все государства - члены Организации Объединенных Наций обладают равными правами. Та гуманитарная помощь, которую может предоставить Организация Объединенных Наций, намного более тесным образом связана с работой Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета, чем с работой Совета Безопасности.

Совет Безопасности, как определено в Уставе этой Организации, является органом, на который возложена ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Его деятельность должна ограничиваться рамками международных конфликтов, которые могут угрожать миру и безопасности между государствами; он не уполномочен рассматривать вопросы, касающиеся гуманитарной помощи.

Однако так уж случилось, что Совет Безопасности с необычной энергичностью возложил на себя обязанность за принятие решения в сфере гуманитарной помощи. Совет Безопасности взял на себя право определять, когда, почему и как должна предоставляться гуманитарная помощь посредством решений и действий, направляемых и вдохновляемых интересами некоторых из его постоянных членов.

Все чаще Совет Безопасности выступает с заявлениями о предоставлении мандатов, которые соединяют в себе деятельность по поддержанию мира с гуманитарной деятельностью или даже деятельностью, подпадающей под сферу экономического развития.

В самом деле весьма тревожно наблюдать за тем, как под прикрытием гуманитарной помощи применяется военная сила и предпринимаются попытки оправдать реальную вооруженную интервенцию, которые, по вполне понятным причинам, отвергаются народами тех стран, которых это касается. Голод, нищета и болезни не могут быть искоренены при помощи солдат и оружия. Гуманитарная помощь поэтому никак не может увязываться с применением силы.

Внутренние конфликты в основе своей отличаются от тех, в отношении которых по Уставу Организации Объединенных Наций Совет

Безопасности компетентен принимать решения. По этой причине обычные процедуры, регулирующие действия Организации Объединенных Наций в международных конфликтах, не могут автоматически применяться к таким случаям.

В основе многих конфликтов лежат ужасающая экономическая ситуация и многовековая эксплуатация других стран и разграбление их природных ресурсов. Подобные конфликты не могут быть урегулированы без устранения их основных первоисточников. Кроме того, нельзя игнорировать существование других органов Организации Объединенных Наций, таких, как Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, различных специализированных учреждений и самого Экономического и Социального Совета в его роли координирующего органа, смыслом существования которых является оказание гуманитарной помощи.

Тот факт, что в последнее время мы наблюдаем тенденцию путать гуманитарную помощь с операциями по оказанию гуманитарной помощи, умаляет ценность первой. Передача гуманитарной помощи в руки Совета Безопасности уже по самому определению придает этой форме помощи принудительный и военный характер, который не способен внести какой бы то ни было вклад в поистине эффективное использование этой помощи пострадавшими народами. Это даже может послужить возникновению конфликтных ситуаций, которые контрпродуктивны для данного вида деятельности.

В своей резолюцией 46/182, принятой консенсусом 19 декабря 1991 года, Генеральная Ассамблея определила принципы, регулирующие координацию чрезвычайной гуманитарной помощи в рамках системы Организации Объединенных Наций. Эта задача должна выполняться всеми членами Организации Объединенных Наций, а не только некоторыми из них. Упомянутые принципы предусматривают главным образом уважение суверенитета, территориальной целостности и национального единства государств, а также необходимость получения от пострадавших стран их согласия.

То, как в настоящее время гуманитарная помощь осуществляется без учета установленных принципов и самого Устава Организации

Объединенных Наций, порождает огромное множество вопросов, начиная с возрастающей политизации и милитаризации гуманитарной помощи и заканчивая частым превосходством политических целей над гуманитарными аспектами. Такое изменение в смысловом значении гуманитарной помощи склонно поступательно и во все возрастающей степени подрывать суверенитет государств и навязывать условия оказания помощи в целях развития.

По этой причине между операциями по поддержанию мира и тем, что называется операциями по оказанию гуманитарной помощи, должно быть проведено четкое концептуальное и практическое различие. На Совет Безопасности возлагается ответственность за предпринятие действий в ситуациях, угрожающих международному миру и безопасности, и за принятие различных мер, предусмотряемых Уставом, однако в обязанности Совета не входит планирование операций по оказанию гуманитарной помощи или принятие в них участия.

На данном этапе я хотел бы прокомментировать так называемые комплексные чрезвычайные ситуации и то, что известно под названием интегрированного подхода. Попытки увязать эти концепции, с тем чтобы оправдать роль Совета Безопасности, которую ему вовсе не следует играть в этой области, привели бы к явным нарушениям Устава Организации Объединенных Наций и принципов, закрепленных в резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи. Кроме того, это привело бы к милитаризации гуманитарной помощи со всеми вытекающими из этого вредными последствиями. Так называемые комплексные чрезвычайные ситуации должны подпадать под компетенцию всей системы Организации Объединенных Наций, и в частности тех органов, которые занимаются оказанием помощи в случае стихийных бедствий и других ситуациях подобного характера. Они никак не входят в круг обязанностей Совета Безопасности. Любые возможные исключения должны рассматриваться отдельно в каждом конкретном случае и не должны превращаться в нормы для установления каких бы то ни было принципов.

Куба признает важное значение пропаганды уважения международно признанных гуманитарных принципов, и мы еще раз заявляем о нашей непоколебимой поддержке предоставлению

находящимся в состоянии кризиса или чрезвычайного положения народам необходимой помощи, а также о нашей постоянной готовности делать это.

Как закреплено в Заключительной декларации состоявшейся недавно в Дели Конференции министров Движения неприсоединения, основополагающее значение имеет проведение различий между гуманитарной деятельностью, операциями Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и оперативной деятельностью в целях развития. Ради сохранения независимости, нейтралитета и беспристрастности гуманитарной деятельности подобные действия необходимо предпринимать отдельно и независимо от политических и военных действий согласно их соответствующим задачам.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Малайзии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Хасми (Малайзия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы воздать Вам должное за Вашу инициативу по созыву нынешнего официального заседания для обсуждения важного вопроса, касающегося защиты гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов. Моя делегация, в свете событий последних лет, в ходе которых различия между традиционным миротворчеством и международными гуманитарными действиями становятся все более расплывчатыми, считает организацию этих прений весьма своевременной. Обсуждение в Совете данной проблемы предоставляет нам возможность рассмотреть этот вопрос более глубоко и сосредоточенно в целях выявления проблемных областей и определения соответствующих мер, подходов и стратегий, которые могли бы быть взяты на вооружение международным сообществом и, в частности, Советом при решении этой все усложняющейся проблемы.

Вслед за окончанием "холодной войны" и в свете произошедших в различных регионах планеты глубоких политических перемен операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира подверглись значительным изменениям. В последние годы, в условиях возрастающей комплексности и многогранности характера

конфликтов, они становятся все более многочисленными и сложными и все дальше отодвигаются от традиционной модели поддержания мира. Эта изменившаяся ситуация создала неимоверно сложные проблемы для международного сообщества, и особенно для Совета, который отвечает за миротворческую деятельность Организации Объединенных Наций, за работу Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и других международных гуманитарных организаций. Классические примеры того, о чем идет речь, охватывают ситуации в бывшей Югославии и особенно в Боснии и Герцеговине, в Либерии, в Сомали, в Руанде и регионе Великих озер, которые поднимают вопросы в отношении эффективности и компетентности этих органов.

Что касается Совета Безопасности, то, среди прочего, поднимались вопросы о процессе принятия решений, определяемых мандатом целей и о подходах и стратегиях, принимаемых Советом Безопасности в отношении операций по поддержанию мира в этих страдающих от войны странах. Также поднимались вопросы о взаимоотношениях и координации, или ее отсутствии, между операциями по поддержанию мира, проводимыми Советом, и гуманитарными усилиями, предпринимаемыми УВКБ и другими гуманитарными учреждениями, такими, как Международный комитет Красного Креста (МККК) и другие неправительственные гуманитарные организации.

Эти вопросы ставятся многими государствами-членами и отдельными экспертами, а также гуманитарными учреждениями, включая УВКБ, Верховный комиссар которого, г-жа Садако Огата, надо отдать ей должное, высказала очень уместные замечания и наблюдения во время выступления в Совете 28 апреля этого года, за что мы должны быть ей очень признательны. Г-жа Огата, среди прочего, выделила огромные проблемы, стоящие перед ее учреждением, причем не только в районе Великих озер и в других частях Африки, но и в других районах, в которых работает УВКБ, таких, как Босния и Герцеговина и Хорватия. Она подчеркнула сложнейшие задачи и огромные препятствия, которые стояли и по-прежнему стоят перед ее учреждением и которые требуют более согласованной международной реакции и помощи. Она также указала на полезные уроки, извлеченные

УВКБ, которые этот Совет должен принять к сведению особо, и на тесную связь между гуманитарными, политическими проблемами и проблемами в области безопасности, которые требуют более согласованного подхода к управлению международными кризисами, включая более тесную координацию между гуманитарными, политическими и военными усилиями. Отсюда ее призыв к созданию потенциала быстрого развертывания. Не менее важным было и новое определение, которое г-жа Огата дала концепции безопасности, где в контексте нашего времени в центр этих международных усилий поставлены люди. Мнение и предложения г-жи Огаты должны быть рассмотрены со всей серьезностью, которой они заслуживают.

С учетом того, что вопросы поддержания мира и гуманитарные вопросы тесно взаимосвязаны, моя делегация решительно призывает Совет серьезно подумать над многими вопросами, замечаниями и предложениями, прозвучавшими в ходе этих прений, а также раздававшимися вне этого Совета. В этой связи моя делегация с особым интересом отмечает доклад третьей Сингапурской конференции по гуманитарным действиям и операциям по поддержанию мира, организованной Учебным и научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций (ЮНИТАР) совместно с Институтом политических исследований в феврале этого года. В этом чрезвычайно полезном докладе данный вопрос рассматривается в комплексном плане и освещаются такие аспекты как политические рамки гуманитарных и военных действий и связанные с этим проблемы, сотрудничество с региональными организациями и многонациональными силами, финансирование, поддержание мира и права человека, информация и образование, а также роль средств массовой информации. Содержащиеся в докладе рекомендации из 17 пунктов должны послужить хорошей основой для более детального рассмотрения этого вопроса Советом.

Эти рекомендации заслуживают того, чтобы Совет внимательно их рассмотрел. Хотя они не являются исчерпывающими, они представляют собой исключительно полезную основу для более подробного рассмотрения очень близких друг другу вопросов поддержания мира и гуманитарных действий во все более сложной политической ситуации эпохи после "холодной войны", в которой

мы живем, характеризующейся весьма динамичным развитием ситуации во многих районах мира. В этой меняющейся, динамичной глобальной ситуации, в которой миллионы обычных граждан оказываются в зонах конфликтов и в ходе их подвергаются нарушениям прав человека и лишаются элементарной гуманитарной помощи, необходимо, чтобы международное сообщество делало все возможное для обеспечения защиты этих граждан. Как отмечала г-жа Огата, безопасность и благополучие людей, то есть граждан государств, не менее важны, чем безопасность самих государств.

Таким образом, Совет призван все активнее заниматься проблемами, в отношении которых существует опасность эскалации и которые могут поставить под угрозу мирных жителей, оказавшихся в кризисной ситуации. В таких ситуациях реакция Совета должна быть немедленной, смелой и решительной, с тем чтобы можно было создать условия, которые, во-первых, обеспечат непосредственную защиту этих несчастных мирных жителей, а во-вторых, станут основой для прочного урегулирования самих конфликтов. В этом, по мнению моей делегации, самая важная роль Совета в этот период после "холодной войны", и она представляет собой наилучшую поддержку, которую он может предоставить организациям, занимающимся гуманитарными аспектами кризисов, чей персонал на местах должен пользоваться защитой Организации Объединенных Наций. Моя делегация поддерживает любые шаги по укреплению существующих механизмов обеспечения безопасности такого персонала, если необходимо, через соответствующие юридические документы.

Условия и предпосылки эффективности любых операций по поддержанию мира с гуманитарным аспектом многочисленны, и о них уже говорили предыдущие ораторы. Безусловно, крайне важно, чтобы мандаты были четкими и точными и соответствовали задаче и чтобы необходимые полномочия и ресурсы предоставлялись всем миссиям, в задачу которых входит удовлетворение потребностей в плане защиты. Полумеры скорее нанесут вред, чем принесут пользу, о чем свидетельствует опыт Боснии, Руанды и Сомали. В этих случаях защиту нельзя было отделить от динамики кризиса и военная стратегия главных участников конфликтов была ориентирована на поражение гражданского населения и нанесение ему ущерба. В таких ситуациях, где господствовала

логика насилия, было, как теперь понятно, неразумно и неосмотрительно направлять туда "голубые каски" для обеспечения "защиты" исходя из того, что их можно будет изолировать от боевых действий, которые должны прекратиться, если они будут эффективно выполнять свои задачи по защите. И та печальная ситуация, в которой миротворцы Организации Объединенных Наций вместе с боснийским мирным населением оказались в так называемых безопасных районах в Боснии и Герцеговине, очень наглядно это продемонстрировала.

Другая важная предпосылка эффективной гуманитарной деятельности - это соблюдение строгого нейтралитета и беспристрастности, и первоочередной императив приходит на помощь жертвам, которые нуждаются в защите и гуманитарной помощи, согласно универсальным принципам гуманизма. Неуважение таких базовых, фундаментальных норм, включая право людей на получение помощи и право соответствующих групп предоставлять ее, или же использование гуманитарной помощи в качестве разменной монеты для достижения конкретных политических целей, какими бы высокими они ни были, означали бы создание угрозы для жизни этих мирных жителей, нуждающихся в помощи, а также для жизни сотрудников гуманитарной сферы.

Несомненно, что не менее важным условием является, конечно, наличие адекватного финансирования, и этот вопрос следует серьезно рассмотреть, учитывая продолжающийся финансовый кризис Организации Объединенных Наций, поскольку без ресурсов даже самые лучшие планы пойдут наперекосяк. Очевидно, что это долг и обязанность всех нас, государств - членов этой Организации.

Помимо этих условий, важно в качестве дополнительной постконфликтной меры обеспечить, чтобы те, кто творил геноцид и преступления против человечности, не остались безнаказанными; отсюда значимость дальнейшей решительной международной поддержки деятельности международных трибуналов, созданных с этой целью.

Моя делегация считает, что сегодняшнее созыв этого официального заседания Совета - это важный шаг в решении данной проблемы. Он

свидетельствует о серьезности, с которой Совет берется за эту проблему с целью изыскания надлежащих решений. Мы надеемся, что обсуждение этих крайне важных вопросов, как здесь, в Совете, так и в Генеральной Ассамблее, приведет к определенным конкретным действиям по улучшению нынешней ситуации.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Италии. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Терци ди Сант'Агата (Италия) (говорит по-английски): Позвольте мне, пользуясь случаем, поздравить вас, г-н Председатель, с занятием этого поста и воздать должное Вашему предшественнику, Постоянному представителю Португалии послу Монтейру, за прекрасное руководство работой Совета в апреле.

Делегация Италии полностью поддерживает заявление, с которым выступил от имени Европейского союза представитель Нидерландов.

Мы приветствуем решение Совета Безопасности о проведении официального заседания для обсуждения вопроса о защите в отношении гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов. Мы считаем, что без уделения пристального внимания тем факторам, которые составляют основу мира и безопасности, Совет не сможет выполнить возложенную на него по Уставу главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. В этом плане обсуждаемый сегодня вопрос имеет исключительно важное значение. Речь здесь идет не только об основополагающем моральном императиве - необходимости оказывать помощь попавшим в беду людям, защищая и их и тех, кто им помогает, - но и о важнейшем компоненте усилий по мирному урегулированию конфликтов.

В последние несколько лет ставятся под сомнение принципы, которые должны были бы вдохновлять международное сообщество на борьбу с угрозой, которую представляет для гражданского населения распространение конфликтов. Острейшую тревогу вызывают поступающие из района Великих озер сообщения о жестоком обращении с беженцами и даже случаях их убийства и об угрозах в адрес гуманитарного персонала. Но это не

единственные события подобного рода. На территории бывшей Югославии в широких масштабах наблюдаются такие явления, как насилие в отношении гражданского населения, возведение препятствий на пути поставок гуманитарной помощи и запугивание персонала, занимающегося оказанием чрезвычайной помощи. В столь далеко расположенных друг от друга странах, как Либерия и Афганистан, Ангола и Таджикистан, не говоря уже об остальных, также отмечались аналогичные явления, связанные с преследованием военными группировками гражданского населения и гуманитарного персонала.

Представитель страны, председательствующей в Европейском союзе, в своем выступлении подчеркнул несколько моментов, заслуживающих дополнительного рассмотрения Советом. Моя делегация хотела бы, в частности, обратить внимание на необходимость установления личной ответственности за нарушения основных принципов международного гуманитарного права. Мы считаем, что создание постоянного международного уголовного суда остается наиболее адекватной мерой обеспечения судебного преследования и наказания за совершение таких преступлений.

Во всех описанных мною случаях реакцию международного сообщества никоим образом нельзя назвать удовлетворительной. Мы согласны с тем, что сейчас Организации Объединенных Наций и ее государствам-членам приходится сталкиваться с конфликтами нового типа - конфликтами, зачастую зарождающимися внутри того или иного государства. Для структуры общества и находящегося в бедственном положении гражданского населения последствия этого явления оказываются еще более разрушительными, поскольку здесь часто оказываются замешанными историческая вражда и этнические споры.

Международному сообществу не просто выработать стратегию, которой оно могло бы руководствоваться в урегулировании столь сложных ситуаций. Однако человеческие страдания и угроза дальнейшего ухудшения ситуации - это та цена, которую придется платить за бездействие. Действуя именно в этом духе, правительство Италии перед лицом гуманитарного кризиса в Албании внесло предложение о создании ограниченных многонациональных сил по охране в целях создания благоприятных условий для снабжения населения

товарами первой необходимости и содействия в обеспечении безопасных условий для работы международных организаций в Албании. В целях обеспечения успеха этой операции был предпринят целый ряд практических шагов. Был создан координационный комитет, в функции которого входит обеспечение руководства и налаживание тесного сотрудничества с государствами-участниками и международными организациями, действующими в Албании. Безусловно, исключительно важным фактором является сотрудничество с албанским правительством, осуществляющееся через такие механизмы, как присутствие представителей правительства на заседаниях координационного комитета.

Многонациональные силы по охране действуют в тесной координации с правительственными и неправительственными организациями, занимающимися оказанием гуманитарной помощи. Проводимая ими в Албании работа имеет важнейшее значение, как и вклад международных финансовых организаций. Тесная координация всех предпринимаемых усилий - это ключ к успеху усилий, предпринимаемых международным сообществом в Албании. Сейчас для окончательной доработки и осуществления четкой программы оказания политической, экономической и финансовой помощи, являющейся необходимым условием укрепления демократического диалога и восстановления албанской экономики, требуется твердая решимость со стороны международного сообщества, подкрепленная усилиями властей и народа Албании.

По ходу осуществления операции в Албании мы, во взаимодействии с нашими партнерами по этой операции и правительством Албании, пытаемся изыскать пути и средства достижения ее главной цели - обеспечения благополучия албанского населения.

События в Албании ярко показывают, что гуманитарные вопросы оказывают все более сильное и заметное влияние на работу Совета.

В нашем стремительно меняющемся мире они оказывают многогранное воздействие на ситуацию в сфере международного мира и безопасности. Поэтому, хотя определить правильный подход и нелегко, бережное отношение к человеческой жизни должно всегда оставаться важнейшим принципом.

Ясно, что международное сообщество только сейчас берется за решение этих новых и сложных проблем.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Боснии и Герцеговины. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Шакирбей (Босния и Герцеговина) (говорит по-английски): Г-н Председатель, нам весьма приятно видеть Вас на посту Председателя Совета Безопасности в нынешнем месяце, и мы хотели бы искренне поблагодарить Вас за инициативу по проведению проходящей сегодня исключительно актуальной дискуссии.

Мы хотели бы также, пользуясь случаем, выразить наше восхищение открытым стилем руководства работой Совета, который продемонстрировал на посту Председателя Совета в апреле посол Антониу Монтейру (Португалия), попытавшийся также придать этой работе большую транспарентность.

Я постараюсь, чтобы мое выступление было кратким и конкретным, буду избегать двусмысленностей, которыми иногда изобилует дипломатический язык.

Стоящий сегодня в повестке дня Совета вопрос все еще, к сожалению, мучительно актуален для моей страны и, соответственно, является определяющим для перспектив достижения подлинного мира. Для Боснии и Герцеговины беженцы не являются проблемой - наоборот, они представляют собой потенциальный человеческий капитал, который все еще растрачивается впустую, как и жизни отдельных людей, стремящихся найти свое место и возможности для самовыражения. В своем подходе мы должны руководствоваться принципами коллективного спасения и индивидуального искупления, не делая никаких различий по признаку происхождения или же религиозной или этнической принадлежности.

Благодаря усилиям представителей Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и Управления Высокого представителя, в особенности усилиям посла Майкла Стайнера, в Боснии и Герцеговине была создана организация, представляющая интересы беженцев и перемещенных лиц разной

этнической принадлежности, но разделяющих одну главную цель: вернуться домой и жить в обществе, приверженном принципам плюрализма и терпимости. Эта организация называется "Конфедерация за возвращение".

Предпринимаемые этими боснийскими беженцами - сербами, хорватами и другими, а также боснийцами - усилия по укреплению собственного положения заслуживают нашей поддержки и представляют собой перспективный путь решения существующей проблемы на прагматической основе. Эти усилия также укрепляют надежду на то, что беженцы не разделены барьерами этнического происхождения, а в целом являются жертвами нетерпимости и искусственного разделения по этническим или иным признакам, очень часто порождаемого действиями, поначалу имеющими форму политической манипуляции с использованием в качестве инструмента религии и этнических факторов.

Существующие в нашем мире проблемы беженцев не более как симптомы более серьезного недуга. Они являются либо побочным, либо, что происходит все чаще, прямым следствием какой-то другой, глубинной проблемы. Наиболее эффективный путь к решению или, по крайней мере, сведению к минимуму последствий проблемы беженцев состоит в ликвидации ее первопричины. Если это стихийное бедствие или борьба за выживание или за пищу, то реакция на эту проблему не вызывает сомнений - лишь бы эта "язва" не была больше источником новых потоков беженцев. Но мы не можем допустить, чтобы реакция на гуманитарный кризис использовалась для прикрытия несостоятельности действий, предпринимаемых в отношении политических или военных причин такого гуманитарного кризиса.

Ужасно, но у сегодняшних жертв - беженцев - не меньше шансы погибнуть от голода и болезней, чем от пуль, осколков, систематических изнасилований и блокад. Поэтому введение запрета должно стать ответом как на непосредственные, так и попутно возникающие угрозы.

К сожалению, все более отчетливо представляется, что беженцы являются не столько случайным, сколько в значительной степени преднамеренным последствием конфликтов. Страшно подумать, что их можно считать теми

счастливыми, которым удалось избежать "этнической чистки", смертной казни или геноцида. В этих условиях необходимая реакция международного сообщества является не только более очевидной и актуальной, но и обязательной; я повторяю - обязательной. Меня не раз поражало то, как часто Секретариат и многочисленные независимые наблюдатели информировали нас, международное сообщество, Совет Безопасности о том, что "этническая чистка" и перемещения населения в Боснии и Герцеговине являются не случайным последствием конфликта, а преследуемой целью. И тем не менее зачастую предписываемое средство, которое официально одобрялось и трагически преобладало над другими, являлось средством, которое игнорировало анализ первопричин проблемы. К геноциду в отношении гражданских лиц, как бы мы его ни называли, необходимо относиться однозначно. Беспристрастность заставляет нас не быть безучастными перед лицом "этнической чистки" и нападений на гражданское население.

Даже уже после того, как причина была выявлена, т.е. был доказан факт намеренного преследования населения, и в соответствии с резолюциями Совета Безопасности в Боснии и Герцеговине были созданы "безопасные районы", средства и желание сделать эти "безопасные районы" действительно безопасными, как это ни прискорбно, отсутствовали, как и в случае с Сребреницей.

Сребреница - это не позорное воспоминание для персонала и войск Организации Объединенных Наций, которые - очень часто героически - боролись за спасение каждой невинной жизни. Скорее, это неудача политической власти, которая торжественно заявила о создании безопасных зон, а впоследствии отказалась от своих собственных обязательств. Такова история. И Совету Безопасности, а также, я уверен, многим политическим историкам и аналитикам предстоит подвергнуть ее анализу, однако историю будет очень трудно в одночасье переписать. Сегодня меня действительно беспокоит тот факт, что дух Сребреницы не рассеялся; наоборот, сегодня он представляет собой доминирующий фактор, препятствующий возвращению беженцев.

Беженцы из Сребреницы - те из них, кто выжил, - и большинство других беженцев стремятся к возвращению. Те, кто убивал их родственников и

друзей позволят им вернуться только ценой их жизни. Те, кто совершали "этнические чистки", геноцид, все еще у власти, в тени или нет, и они продолжают смеяться над вами, издеваться над международным гуманитарным правом, а также над Дейтонским/Парижским соглашением. Они стоят за спиной, и "над головой" некоторых вновь избранных должностных лиц, управляя ими как марионетками, и незаконно используют их легитимность для подрыва основополагающих положений Соглашений. Они отказываются пустить назад беженцев и продолжают разрушать недавно восстановленные на ваши деньги дома, построенные с участием УВКБ в их проектировании и при его надзоре. Безусловно, теперь они открыто, недвусмысленно опровергают право беженцев на возвращение, а также на основополагающие права человека и свободу передвижения.

Если присутствующие в этом зале не верят мне, пусть они прочитают доклады г-жи Огаты, УВКБ и многочисленных неправительственных организаций, таких, как Международная кризисная группа. Непостижимо, каким образом как раз на тех, кто отвергают Дейтонское/Парижское соглашение, тем не менее продолжает распространяться та законность, которую они открыто опровергают.

Наши самые сокровенные надежды теперь состоят в том, чтобы дух неудачи в Сребренице не повлиял на деятельность этого высокого органа. Экономическая помощь и легитимность могут быть предоставлены лишь при условии искренней приверженности мирному процессу и Соглашению. Те, кто открыто отвергают право беженцев на возвращение и открыто отрицают полномочия Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии и Совета Безопасности, не должны и дальше прятаться за щитом нашего бездействия. Они действительно имеют в виду то, что они публично заявляют, и никакие тщетные попытки толковать их по-иному не смогут предотвратить провал Дейтонского/Парижского соглашения и связанную с этим трагедию.

Возвращение беженцев и уважение их прав, арест военных преступников, успех мирного процесса и реакция Совета Безопасности, Организации Объединенных Наций и их должностных лиц, а также Ваших правительств тесно взаимосвязаны и поэтому имеют решающее значение. Какой беженец рискнет вернуться домой

в страну, где те, кто его преследовали, до сих пор находятся вне закона, вне вашего закона, международного закона, нашего закона, и где даже прямо или косвенно приобретают легитимность?

Мы выступаем в Совете по вопросу о беженцах в контексте нашего собственного опыта, поскольку для нас это чрезвычайно важно, а также потому, что это весьма уместный и обогащающий урок для всех нас в этой области. Неспособность надлежащим образом решить боснийский вопрос будет иметь незамедлительные стратегические последствия для всех, в частности для наших усилий по рассмотрению вопросов, связанных с беженцами, в Организации Объединенных Наций. К сожалению, наш урок учит и тому, как не надо, и тому, как надо поступать. В этой связи необходимо подчеркнуть, что этнический, религиозный раздел, возможно, являлся решением политических проблем прошлого, в том числе в первой половине нашего века. Однако реинтеграция - это единственно возможное решение для нового глобального общества, которое сегодня сталкивается с аналогичными задачами.

Чтобы не забыть отметить позитивные аспекты нашего опыта, позвольте мне воспользоваться данной возможностью и перечислить некоторые моменты, которые были решены правильно, или - в нашем случае - по крайней мере была предпринята применительно к ним попытка поступить правильно.

Во-первых, мы работали напряженно, порой наши мнения расходились, но тем не менее мы работали над разработкой программы возвращения беженцев вместе с УВКБ и другими соответствующими учреждениями.

Во-вторых, как мы уже говорили, УВКБ и представители Управления Высокого представителя работали со всеми боснийскими беженцами под общим названием "Коалиция за возвращение", что укрепляло их полномочия и содействовало преодолению искусственных этнических барьеров.

В-третьих, хотя и со значительным опозданием и порой недостаточно эффективно вследствие многих факторов, включая обструкционизм, многие международные силы, в том числе ряд стран, которые заслуживают нашей особой благодарности, выделили существенные ресурсы для восстановления Боснии в целом и конкретно были нацелены на осуществление проектов по возвращению беженцев.

Мы должны отметить также усилия многосторонних организаций, таких, как Всемирный банк и Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН).

В-четвертых, мы хотели бы особо отметить помощь принимающих стран, которые первыми приняли у себя большое количество наших беженцев и предоставили им самые необходимые средства к существованию. Мы будем продолжать работать с ними, с тем чтобы в максимальной степени добиваться достижения общей цели - возвращения беженцев. Мы хотели бы также предложить, особенно странам Европейского союза, учесть, что процесс интеграции Боснии и Герцеговины, ее признание в качестве полноправного европейского партнера, а также снятие барьеров на передвижение и в торговле не только будут способствовать передвижению и торговле, но и возвращению беженцев. Большинство беженцев опасаются покидать принимающие страны, где они живут в условиях безопасности, и возвращаться к неопределенному существованию в Боснии и Герцеговине, считая, что огромная непреодолимая стена отделяет их от друзей, членов семьи, новой жизни и безопасности. Вступление Боснии и Герцеговины в европейские организации будет означать возвращение боснийцев в свои дома.

В-пятых, мы высоко оцениваем усилия многонациональных Сил по выполнению соглашения (СВС) и Специальных международных полицейских сил (СМПС), поскольку их присутствие является необходимым компонентом формулы успеха. Мы также призываем их удвоить свои усилия и обращаемся с просьбой к СВС, СМПС и другим соответствующим действующим лицам обеспечить выполнение всех аспектов, связанных с обеспечением безопасности, включая безопасное возвращение, а также задержание военных преступников. В противном случае все, что было сделано до сих пор, будет сведено на нет.

В заключение мы хотели бы еще раз выразить нашу признательность судьям, Обвинителю и другим должностным лицам Трибунала в Гааге за их усилия. Хотя, к сожалению, пока достигнутые результаты являются скромными, усилия таковыми не являются: они получают высокую оценку и кроме того должны обеспечить возможность для возвращения. Наиболее важно то, что Трибунал обеспечивает реальную возможность не только для

устранения военных преступников, которые препятствуют возвращению, но и для развития отношений на основе сочетания справедливости с примирением в качестве идеологической и прагматической составляющих в борьбе за достижение реального и прочного мира.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Ирака. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Хамдун (Ирак) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, мне доставляет большое удовольствие видеть Вас на посту Председателя Совета Безопасности, когда он проводит открытую дискуссию по вопросу защиты в отношении гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов. Мы также хотели бы выразить нашу благодарность и признательность гуманитарным учреждениям Организации Объединенных Наций за их существенные усилия и большие жертвы на благо облегчения страданий миллионов беженцев и перемещенных лиц.

Проблема беженцев и перемещенных лиц, которая усугубляется в последние годы, является позорным пятном на совести человечества. Международное сообщество со всеми его институтами и организациями обязано сыграть в этом контексте свою роль. Организация Объединенных Наций также несет огромную ответственность в этой связи, причем не только за предоставление гуманитарной помощи беженцам и обеспечение безопасности тех, кто ее предоставляет, но и за нахождение прочных решений этой гуманитарной трагедии.

Для того чтобы решить проблему беженцев и перемещенных лиц всеобъемлющим и адекватным образом, необходимо изучить ее социальные, экономические и политические причины. Следует попытаться решить проблему на основе справедливого и всеобъемлющего подхода. Народ Афганистана не подвергся бы недобровольному перемещению, если бы не существовали определенные геополитические условия, в результате которых он стал ареной конфликта между ведущими державами. Когда конфликт закончился, Афганистан был забыт и залечивал свои раны без какой-либо серьезной помощи для восстановления своих экономических и гражданских инфраструктур.

Ситуация в моей стране, Ираке, является еще одним примером. На протяжении своей истории Ирак являлся раем для граждан соседних стран, которые стремились к безопасности, миру и достойной жизни. Однако несправедливая война, которая велась против нее под прикрытием Совета Безопасности, привела к разрушению инфраструктур экономики и уклада жизни в Ираке. Кроме этого, всеобъемлющие санкции, которые сохраняются на протяжении семи лет, вызвали массовую миграцию иракцев. В то же время крупная держава, являющаяся постоянным членом Совета Безопасности, на протяжении семи лет содействует дестабилизации положения в Ираке посредством подстрекательства к восстанию против центральной власти, вооружения преступных сил и введения зон запрета на полеты, что в комплексе привело к отсутствию стабильности и обострению проблемы беженцев. Если бы это государство прекратило свое вмешательство во внутренние дела Ирака и если бы санкции против Ирака были отменены завтра, для чего имеются достаточно законные основания, исчезла бы и проблема иракских беженцев.

Участники состоявшейся в Картахене одиннадцатой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран подтвердили необходимость проведения различия между операциями по поддержанию мира и предоставлением гуманитарной помощи, а также ясно заявили о своих оговорках в отношении тенденции преобразования операций по поддержанию мира в военные операции. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть тот факт, что возникновение отдельных ситуаций, при которых внутригосударственные конфликты оказывают воздействие на поток гуманитарной помощи, не являются оправданием для военных действий, санкционируемых Советом Безопасности; не является это и оправданием для наделения Совета Безопасности дополнительными функциями в целях вмешательства в деятельность гуманитарных учреждений и организаций Организации Объединенных Наций, с тем чтобы обойти роль Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета.

В этом контексте мы должны подчеркнуть воздействие экономических санкций на обострение проблемы беженцев и перемещенных лиц. Когда такие санкции вводятся, необходимо применять такие принципы, разработанные Рабочей группой

Генеральной Ассамблеи по санкциям, как важность соответствия санкций Уставу, конкретность их целей, условия их отмены и требование в отношении того, чтобы они не вызвали массовые человеческие страдания. Этот процесс должен сопровождаться четким определением требований, предъявляемых к стране, против которой направлены санкции, с тем чтобы они были отменены, а также исключением из таких санкций всех медицинских, продовольственных, образовательных и сельскохозяйственных предметов.

Совет Безопасности все чаще сталкивается с обвинениями в избирательном подходе и двойных стандартах. Самым последним проявлением такого избирательного подхода стало его полное игнорирование вторжения Турции в северную часть Ирака. Учитывая то, что Рабочая группа по реформе Совета Безопасности еще не завершила свою работу, рассмотрение вопроса о расширении полномочий Совета, включая вмешательство в деятельность гуманитарных учреждений Организации Объединенных Наций, является необоснованным и излишне оптимистичным. Наиболее эффективный вклад, который мог бы внести Совет Безопасности в этой связи, состоит в том, чтобы он играл свою роль согласно Уставу: осуществлял превентивную дипломатию для урегулирования споров мирными средствами и привлекал внимание к механизмам, предусмотренным главой VI Устава, в качестве средства создания стабильной и безопасной международной обстановки.

Как показывает опыт, применение принудительных мер в гуманитарных кризисах и дублирование в операциях по поддержанию мира и оказанию гуманитарной помощи ведет лишь к обострению проблем, а не к их решению. Опыт Сомали является ярким тому подтверждением.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Бразилии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Валли (Бразилия) (говорит по-английски): Прежде всего от имени моей делегации я хотел бы выразить удовлетворение тем, что Вы, посол Пак, являетесь Председателем Совета в мае. Ваш профессионализм и личные качества являются гарантией того, что работа Совета будет проводиться мудро и эффективно. Я также хотел бы добавить,

что руководство, которое обеспечила Португалия в прошлом месяце, оставила самое благоприятное впечатление, и я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить посла Монтейру и его сотрудников за их блестящую работу.

Сегодняшнее заседание проводится для рассмотрения важного и спорного вопроса, который заслуживает углубленного внимания. Не может быть сомнения в том, что обмен мнениями по вопросу о роли Совета Безопасности в отношении гуманитарных проблем в ходе конфликтов всем нам принесет пользу. Моя страна проявляет серьезный интерес к этому вопросу и высказала некоторые замечания в ходе пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи в контексте пункта по докладу Совета Безопасности 26 ноября прошлого года. Я считаю, что два пункта этого заявления заслуживают того, чтобы их процитировать полностью, так как они отражают нашу обеспокоенность в связи с этим вопросом. В своем выступлении Постоянный представитель Бразилии заявил:

"... распространение чрезвычайных гуманитарных ситуаций требует определения коллективной ответственности перед лицом таких явлений, как массовый голод, болезни и жестокое отношение к людям. Однако не все эти бедствия включают в себя компонент безопасности. Государства-члены должны постараться разработать общее понимание в отношении того, следует ли предоставить необходимый международный ответ Генеральной Ассамблее или специализированным учреждениям или надо задействовать Совет Безопасности в особой чрезвычайной ситуации из-за аспектов безопасности". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, пленарные заседания, 66-е заседание)

В этом же выступлении Постоянный представитель Бразилии также сказал, что:

"... необходимо разработать соответствующие критерии - скорее раньше, чем позже - чтобы определить, при каких обстоятельствах следует считать, что ситуация угрожает международному миру или может поставить под угрозу международный мир, и когда

ситуацию могут рассматривать другие органы, например, Генеральная Ассамблея. Если похоже, что международная безопасность находится под угрозой, но ситуация не является однозначной, возможно, потребуются установить объективные параметры, с тем чтобы определить, допустимы ли принудительные меры" - то есть меры в соответствии со статьей VII - "или нет". (там же)

Мы заключили, что даже в тех случаях, когда рассматривается использование принудительных мер и когда нет формальной необходимости в получении согласия сторон, то их сотрудничество должно обеспечиваться на принципиальной основе, поскольку без него вряд ли можно добиться успеха.

Напомнив об общем посыле нашего понимания этого исключительно важного вопроса на данном этапе, я хотел бы сделать несколько дополнительных замечаний. Сейчас, возможно, с большей ясностью, чем сразу после окончания "холодной войны", представляется, что взаимосвязь между гуманитарными кризисами и международной безопасностью не должна восприниматься как данное. После принятия резолюции 688 (1991) Совета Безопасности, касающейся положения курдского меньшинства на севере Ирака, появилась тенденция возлагать большие надежды на потенциал Совета Безопасности в отношении уменьшения страданий людей, оказавшихся в крайне нестабильных ситуациях.

Обращаясь к интересной дискуссии, которая проходила в Совете, когда была принята эта резолюция в апреле 1991 года, стоит напомнить о некоторых моментах. Те, кто придерживался одной точки зрения, считали, что мандат Совета Безопасности не включает вопросы гуманитарного характера, которым посвящена глава IX Устава. Обращалось, в частности, внимание на то, что статья 60 определяла, что

"Ответственность за выполнение функций Организации, указанных в настоящей главе, возлагается на Генеральную Ассамблею".

Другая сторона также высказывала мнение, что Совет не должен оставаться безразличным к человеческим страданиям, даже если конкретный кризис в основном находится в рамках внутренних дел страны.

Оценка ситуации, которая, как казалось, привела к установлению равновесия, была сделана послом Айялой Лассо (Эквадор), подчеркнувшим, что гуманитарное давление, оказываемое на границы двух соседних с Ираком государств в результате концентрации более 1 миллиона перемещенных лиц, оправдывало действия, рассматриваемые Советом в ответ на то, что он расценил как "угрозу для международного мира и безопасности". (S/PV.2982, стр. 36)

После принятия резолюции 688 (1991) идея гуманитарного вмешательства была воспринята консенсусом членами Совета в качестве подходящего варианта для урегулирования кризиса в Сомали. Но вскоре этот консенсус оказался непрочным, так как применение силы в ходе проведения операции по поддержанию мира поставило на грань падения авторитет Организации. Трагические эпизоды 1993 года, когда погибло несколько миротворцев, не оставили Совету другого выбора, кроме экстренной эвакуации. В условиях отсутствия авторитетного дипломатического процесса для примирения упор Совета на обеспечение безопасности в отношении чрезвычайной гуманитарной помощи, возможно, помог бы избежать широкомасштабной гуманитарной катастрофы в Сомали, но это не привело к прочному решению проблемы институционального распада страны или проблемы экономической отсталости; это не привело к восстановлению внешне удовлетворительного состояния мира и безопасности в стране.

Аналогичным образом, подход Совета к гуманитарной ситуации в бывшей Югославии нельзя рассматривать как полностью позитивный. Необходимо в полной мере понимать опасность, скрытую в подходе, который направлен на то, чтобы поставить гуманитарную чрезвычайную помощь под эгиду органа, созданного с целью поддержания международного мира и безопасности. Необходимо подчеркнуть, что эта опасность будет возрастать в тех случаях, когда недостаточно внимания будет уделяться традиционным инструментам дипломатии, которые в основном сформулированы в главе VI Устава, и когда мы видим, что Организация Объединенных Наций принимает ту или иную сторону, прибегая к главе VII.

Когда разразилась трагедия в Руанде, никто не оспаривал ответственности Совета за принятие мер.

И тем не менее, когда в этом контексте было принято решение о гуманитарном вмешательстве, члены Совета все чаще высказывали сомнения в отношении целесообразности предстоящих действий.

Сегодня, возможно, существует необходимость свежим взглядом посмотреть на преимущества и недостатки вмешательства Совета в гуманитарные вопросы и, что более важно, на условия, при которых главу VII можно рассматривать в качестве приемлемого инструмента для обеспечения гарантий безопасной обстановки для гуманитарной помощи. Интересно отметить, что, хотя некоторые авторы относят различия во мнениях в этой области на счет идеологической полярности Север-Юг, на самом деле имеют место разногласия как внутри стран Севера, так и внутри стран Юга.

Среди развивающихся стран нередко можно услышать мнение о том, что условия хронической экономической отсталости не могут быть улучшены за счет периодических поставок продовольствия, так же как они не могут быть ликвидированы с помощью щедрых жестов помощи руководствующимся благими намерениями действующих лиц издалека, как подчеркивал в своем заявлении от имени Группы 77 представитель Ганы на Генеральной Ассамблее в ходе ее сорок шестой сессии. В этой связи он сказал:

"Наиболее прочным гуманитарным механизмом помощи, который мы можем создать, является механизм коллективной воли в борьбе против повальной бедности в мире, который может при наличии этой воли одевать, кормить и лечить всех наших людей". (A/46/PV.41, стр. 37)

Другие авторы заявляют, что расширение чрезвычайной гуманитарной помощи можно расценивать как одну из форм отчуждения промышленно развитых стран от Юга. Третьи обращают внимание на неблагоприятные последствия несогласованных военных и гражданских гуманитарных действий, а также на опасность использования благородных гуманитарных порывов в эгоистических интересах или ради достижения политических целей.

В недавно опубликованной в "Интернэшнл Геральд Трибьюн" статье Европейский комиссар по гуманитарным вопросам Эмма Бонино отстаивает ту

позицию, что гуманитарная помощь предоставляется людям, а не их правительствам. По ее словам,

"Гуманитарная помощь никогда не должна планироваться в рамках внешней политики какой бы то ни было страны".

Как же нам примирить ее подход с обращенным Верховным комиссаром по делам беженцев к правительствам призывом действовать более активно, в том числе через посредство Совета Безопасности, на благо облегчения участи беженцев и других ни в чем не повинных граждан в Африке, на Балканах или на Ближнем Востоке?

Сложность данного вопроса не позволяет сделать немедленные выводы. Тем не менее, по меньшей мере со своей стороны, мы считаем, что обращение к главе VII следует рассматривать с предельной осторожностью и что гуманитарную помощь не следует - в той степени, насколько это возможно, - увязывать с принуждением. Тот выдающийся вклад, который Красный Крест вносит как в развитие и кодификацию международного гуманитарного права, так и на местах, является иллюстрацией масштабов того, чего можно достичь в тех рамках, в которые последовательно укладывается беспристрастность и согласие сторон.

Истинно то, что нынешняя международная обстановка поставила перед Советом Безопасности трудные и сложные задачи и что иногда ему приходится импровизировать, для того чтобы его не сочли неспособным к реагированию. Однако, для того чтобы ожидать от Совета более активной роли в обеспечении безопасных условий для оказания гуманитарной помощи, мы бы предпочли, чтобы подобные усилия предпринимались параллельно с осуществлением определенных в многостороннем порядке дипломатических задач и, если это выполнимо, в рамках возможностей, предоставляемых главой VI в отношении мирного урегулирования споров.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Аргентины. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Петрелья (Аргентина) (говорит по-испански): Г-н Председатель, позвольте мне, прежде всего отметить присутствие здесь г-на Ю Чонг Ха,

министра иностранных дел Вашей страны, который придал этому важному заседанию соответствующую историческую значимость.

Во-вторых, созыв открытых прений по вопросу о защите гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов предоставляет нам великолепную возможность внести вклад в работу данного органа. По этой причине мы признательны Вам, г-н Председатель, за Вашу инициативу и ту острую заинтересованность, которую Вы и Ваш предшественник на этом посту посол Португалии г-н Антониу Монтейру проявили в этом отношении. Я полагаю, что текущие прения будут способствовать закреплению лучшего понимания незаменимой роли Организации Объединенных Наций в эти времена перемен.

Я должен выразить свою признательность также г-ну Ясуси Акаси, г-ну Сорену Йессен-Петерсену, г-ну Стивену Льюису и г-ну Петеру Кюнгу, в заявлениях которых нашли свое отражение не только насущность этого вопроса, но также и необходимость разработки таких новых инструментов, которые повысят эффективность действий Совета.

Большинство стоящих сегодня на повестке дня Совета Безопасности вопросов содержат в себе весьма определенный гуманитарный компонент. Этот компонент возникает на почве совершаемых в отношении гражданского населения многообразных злоупотреблений, а также на почве существования беженцев и перемещенных лиц. Мы считаем важным, чтобы Совет Безопасности занял твердую позицию в отношении поддержки тех учреждений и организаций, которые посвящают свои усилия облегчению тяжелой участи беженцев и перемещенных лиц, - поддержки с помощью средств, очерченных в главе VII Устава. Тем не менее, это проблема сложная, заслуживающая дальнейшего изучения.

Не подлежит сомнению то, что в отношении таких случаев должны предприниматься быстрые действия, однако мы должны поставить перед собой вопрос, до какой степени должен быть вовлечен в них Совет Безопасности. В ходе текущих прений были выражены весьма уместные взгляды, которые могут стать полезными для определения концепции, которая могла бы привести к выработке

перспективной позиции, основанной на опыте прошлых лет.

Как бы то ни было по сей день международная общественность по-прежнему не убеждена в том, что предпринимаемые конкретные меры достигают цели сужения масштабов подобного рода кризисов. Опыт Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев позволил ей сформулировать предложения, способствующие достижению конкретных результатов. В связи с этим выдвинутые г-жой Садако Огатай в ходе ее последнего визита в Совет Безопасности важные предложения заслуживают более серьезного рассмотрения. Игнорировать эти предложения нельзя, и весьма полезным было бы предоставить к ним доступ широкой общественности.

Фигурирующие в этом кризисе цифры говорят сами за себя. За последние годы увеличение числа беженцев и перемещенных лиц стало действительно впечатляющим: их количество увеличилось вчетверо.

По оценкам Управления Верховного комиссара, сегодня в его ведении находится 21 млн. человек. Цель Совета и Организации Объединенных Наций в целом должна заключаться в том, чтобы расширить его способности предвидеть подобного рода гуманитарные бедствия, принимать в их отношении определенные меры и предотвращать их. Это должно приводиться - там, где это необходимо, - в соответствие с соблюдением международного права и особенно ограничений, налагаемых внутренней юрисдикцией государств. В этой области существует множество элементов, которые, при регулировании подобных кризисов на основе коллективных действий, не должны определяться какими-либо иными интересами, помимо предотвращения того, чтобы на гражданское население обрушивались бедствия и трагедии. Как всем нам известно, это вопрос деликатный, заслуживающий тщательнейшего рассмотрения и осторожности, ибо отнюдь не все из нас мыслят одинаково. Этот вопрос непосредственным образом связан с эволюцией международной системы, которая сегодня обладает чертами большей интегрированности и взаимозависимости, а также с изменяющимся характером проблем, которыми занимается Совет Безопасности.

Кроме того, в рамках Устава следует укреплять в качестве центрального аспекта мандата

Генерального секретаря его потенциал в области превентивных действий. Точно так же должно быть ясно, что гуманитарные действия должны сопровождаться политическими и дипломатическими действиями и что без них гуманитарные действия осуществлять нельзя. Такие политические и дипломатические усилия являются самой сутью Организации Объединенных Наций и опираются на необходимость поддержания международного мира и безопасности. Речь г-на Акаси, с которой он выступил сегодня утром, звучала красноречиво.

Ряд делегаций говорил о необходимости избежать безнаказанности. Здесь мы вновь имеем дело с деликатным и сложным вопросом. Однако, к счастью, мы можем сказать, что трибуналы для привлечения к суду лиц, ответственных за зверства, уже созданы. Чем эффективнее будут такие трибуналы, тем лучше они будут сдерживать такие злоупотребления, которые нас беспокоят. Совет также мог бы постараться изыскать пути создания такого механизма, который позволил бы устанавливать ответственность.

Аргентина решительно поддерживает реализуемую на практике политику перестройки органов Организации Объединенных Наций и рационализации финансовых и людских ресурсов. Основываясь на нашем региональном и глобальном опыте в вопросах гуманитарной помощи, мы согласны с теми делегациями, которые говорили о необходимости формулирования четкого мандата до начала гуманитарных действий. Но это не может оправдать бездействия в ситуациях, когда факты и общественность требуют немедленных действий.

Координация внутри Организации Объединенных Наций и соответствующие последующие действия в гуманитарной области также необходимы. Следует также отводить более видную и значительную роль общественной информации по всем этим вопросам. Тогда странам будет проще вносить свой вклад, а тем, кто совершает злоупотребления, сложнее проводить свою линию. Ни один человек и ни одна политическая группа не защищены от общественного осуждения. Принципы Устава Организации Объединенных Наций следует распространять сегодня более, чем когда-либо, особенно в зонах конфликта.

Наконец, мы надеемся на то, что эти прения позволят Совету принять конкретные меры, учитывающие внесенные предложения.

В заключение хочу воздать должное всем, кто погиб или получил ранения при выполнении гуманитарных задач под эгидой Организации Объединенных Наций.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Индии. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Шах (Индия) (говорит по-английски): Позвольте мне прежде всего поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этих открытых прений Совета Безопасности по вопросу защиты гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов. Я также глубоко признателен за то, что Вы решили направить документ о проведении обсуждений на этом заседании Председателю Генеральной Ассамблеи, который, в свою очередь, поделился им со всеми членами Организации Объединенных Наций. Отрадно отмечать наличие таких усилий по сотрудничеству между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности по вопросу, который является важным, провоцирующим споры и имеет серьезные последствия для структуры и характера Организации Объединенных Наций.

Всем заинтересованным наблюдателям ясно, что мотивы, стоящие за этими прениями - порождаемые ими вопросы и искомые ответы, - являются непосредственным результатом недавних трагических событий в районе африканских Великих озер и вокруг него. Были и другие случаи, но ни один из них в последнее время не проявился столь ярко и не продемонстрировал так явно недостаточность и неадекватность реакции со стороны Организации Объединенных Наций.

Индия придает первостепенное значение предоставлению гуманитарной помощи беженцам. Как страна, которая предоставляла и продолжает предоставлять помощь и убежище очень большому числу беженцев без какой-либо помощи извне, мы отдаем себе отчет в тех сложностях и трудностях, с которыми связано предоставление гуманитарной помощи беженцам, и в том, насколько это обременительно для принимающей страны. Одно

лишь предоставления помощи беженцам недостаточно. Необходимо расследовать причины, которые вынуждают мужчин, женщин и детей становиться беженцами, и изыскивать способы обеспечения того, чтобы этого не происходило.

Сегодняшнее обсуждение ставит ряд уместных вопросов, наиболее важный из которых, по-видимому, состоит в том, как подходить к этой проблеме: что может Совет сделать в политическом плане для поддержки международных гуманитарных операций в конфликтных ситуациях? На мою делегацию самое большое впечатление произвело то, что упор сделан на словах "в политическом плане". Хотя политические действия и политическая воля, несомненно, имеют большое значение для урегулирования большинства ситуаций, связанных с гуманитарными кризисами, опыт урегулирования кризисных ситуаций показывает, что их недостаточно. Очевидно, что существует целый ряд основных причин, ведущих к возникновению кризисов, связанных с появлением беженцев, которые необходимо устранить для того, чтобы предотвратить возникновение таких ситуаций.

Тем не менее мы понимаем желание Управления Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) и других организаций защитить своих мужественных сотрудников гуманитарной сферы, если необходимо, с помощью силы. И вполне естественно, что они обращаются за решениями к Совету Безопасности.

Организация Объединенных Наций обладает определенным опытом в деле защиты гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в конфликтных ситуациях. Пока что опыт показывает, что как применения многонациональных сил, так и использования мощных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира с полномочиями, установленными в соответствии с главой VII Устава, недостаточно. Их действенность оказывалась ограниченной. Отсюда необходимость в этих прениях. Между операциями по поддержанию мира и защитой гуманитарной помощи существует сложная взаимосвязь. Несомненно, имеются общие моменты. Но, как четко заявили министры иностранных дел стран Движения неприсоединения на своей недавней встрече в Дели, необходимо проводить различие между операциями по поддержанию мира и гуманитарной помощью. Это также подчеркивали

многие неправительственные организации, которые предоставляют гуманитарную помощь на местах. Ситуации, в которых операции по поддержанию мира могут содействовать операциям по оказанию гуманитарной помощи, могут, безусловно, иметь место, когда операция по поддержанию мира организуется с согласия заинтересованных сторон, когда есть мир, который необходимо поддерживать, и/или когда есть мирное соглашение между сторонами в конфликте. Привлечение войск Организации Объединенных Наций по поддержанию мира к выполнению обязанностей, связанных с защитой гуманитарной помощи, в ситуациях, которые не отвечают этим условиям, коренным образом изменили бы характер деятельности по поддержанию мира.

Поднимался вопрос о том, что еще может сделать Совет, для того чтобы помочь защитить беженцев, например, посредством оказания так называемого политического давления через введение целенаправленных санкций. Это, в свою очередь, порождает множество других вопросов. Например, кто должен оказывать "политическое давление": Совет Безопасности или отдельные его члены? А что если они сами вовлечены в ситуацию, которая привела к возникновению проблемы беженцев? Суждение о том, что целенаправленные санкции могут быть выходом из положения, весьма спорно. Например, против кого должны быть направлены санкции: против тех, чьи действия привели к возникновению недавних потоков беженцев, или против тех, чьи действия стали первопричиной конфликта? Против кого же следует направлять действие санкций: против тех, кто их поддерживает сегодня, или же против тех, кто поддерживал их в прошлом, а сейчас посчитал удобным отказаться от такой поддержки? Большая работа в этой области уже была проделана в рамках Неофициальной рабочей группы открытого состава Генеральной Ассамблеи по Повестке дня для мира, и у нас готов консенсусный документ по этому сложному вопросу. Было бы разумно придерживаться договоренностей, уже закрепленных в этом документе.

У кого-то может, на основании того, что мною было уже сказано, сложиться впечатление, что обсуждаемые проблемы столь сложны, что международное сообщество не в состоянии их разрешить и не может обеспечить эффективные средства решения такой задачи, как обеспечение защиты в отношении гуманитарной помощи

беженцам и другим лицам в ходе всевозможных конфликтов. Моя делегация хотела бы подчеркнуть, что Организации Объединенных Наций следует перенести упор в своей деятельности на меры предупреждения конфликтов, порождающих гуманитарные кризисы и сопутствующие им проблемы, и отказаться от поиска военных путей урегулирования или использования принудительных мер. Соответствующие учреждения системы Организации Объединенных Наций и другие органы оказывали и продолжают оказывать столь необходимую гуманитарную помощь. Они прекрасно справляются со своими задачами; однако, если мы не решим главные проблемы, им будет все сложнее продолжать свою работу.

Если Организация Объединенных Наций хочет найти эффективный путь урегулирования проблемы оказания гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов, она должна прежде всего сама заняться устранением глубинных причин, порождающих потоки беженцев и конфликтные ситуации. В основе почти всех конфликтов лежат нищета, экономическая и социальная отсталость и нетерпимость. И если Организация Объединенных Наций и ее важнейшие учреждения не проявят искренности и политической решимости урегулировать эти проблемы, нам, к сожалению, придется и впредь сталкиваться с конфликтами и гуманитарными кризисами.

К сожалению, опыт последних лет говорит о стремлении Организации Объединенных Наций уйти от борьбы с нищетой, ограничиваясь вместо этого банальными заявлениями и пространными декларациями. В центре усилий Организации Объединенных Наций и в числе ее главных задач должны быть удовлетворение потребностей в области развития большинства ее членов и смягчение остроты проблемы нищеты. Своевременное расширение Организацией Объединенных Наций объемов средств, выделяемых ею на нужды развития, позволило бы ей добиться большой экономии на проведении "пожарных" операций впоследствии. Необходимо изыскивать новаторские пути, которые позволяли бы использовать методы превентивной дипломатии в целях содействия развитию и достижению социального согласия и не давали замыкаться на поисках путей военно-политического решения той или иной проблемы. Организация Объединенных Наций должна поощрять плюрализм и терпимость.

И наконец, необходимо предоставлять всю необходимую помощь тем государствам, которые несут огромное бремя по приему у себя беженцев.

Я хотел бы от имени моей делегации выразить глубокую признательность и восхищение той самоотверженностью и преданностью делу, которую многочисленные организации, занимающиеся проблемами оказания помощи и проблемами беженцев как в рамках Организации Объединенных Наций, так и вне их, а также персонал этих организаций демонстрируют в исключительно сложных и непростых условиях, пытаюсь оказать помощь попавшим в беду людям. Они зачастую работают в условиях постоянных угроз их личной безопасности и жизни.

Ничем нельзя оправдать угрозы в адрес людей, занимающихся оказанием гуманитарной помощи, или же нападения на них, нанесение им ранений или их убийство. Лица, совершающие такие чудовищные преступления, должны получать отпор и нести наказание. Вместе с тем Организации Объединенных Наций следует избегать каких-либо шагов, которые каким-то образом могли бы повредить представлениям об организациях и сотрудниках, занимающихся оказанием помощи, как беспристрастной и нейтральной стороне. Организации Объединенных Наций придется проявлять осторожность, чтобы не допустить нанесения ущерба безопасности персонала, занимающегося оказанием помощи, в результате проведения поспешных военных мероприятий.

Предлагаемое нами перенесение упора на превентивные действия потребует также налаживания тесной координации между Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и международными финансовыми учреждениями и их взаимодействия в урегулировании ситуаций, чреватых возникновением гуманитарных кризисов до того, как такой кризис возникнет. Неспособность Совета Безопасности откликаться на глубокие гуманитарные кризисы ставит на повестку дня вопрос о необходимости выработки более широкого подхода, способного обеспечить решение насущных задач в экономической и социальной областях.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Руанды. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Кайинамура (Руанда) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы в свою очередь самым искренним образом поблагодарить Вас за Вашу инициативу по проведению этой дискуссии. Присутствие министра иностранных дел Республики Корея на этой дискуссии стало ярким проявлением приверженности вашего правительства работе, проводимой Советом Безопасности. Проведение открытой дискуссии по вопросу о беженцах, перемещенных лицах, репатриантах и других лицах, находящихся в схожих условиях, требующих оказания им международной гуманитарной помощи, является важным событием в жизни международного сообщества. Сегодня нет такой страны, которая могла бы пребывать в успокоении и надежде на то, что такие проблемы и их последствия ее минуют.

Поэтому нынешнюю дискуссию следует рассматривать как предпринимаемую в профилактических целях попытку в полной мере оценить всю сложность и масштабы чрезвычайных ситуаций и их краткосрочные и долгосрочные последствия для международного мира и стабильности. Уже неоднократно необходимость реагирования на возникающие чрезвычайные ситуации и разочарования, связанные с невозможностью удовлетворения потребностей в материально-технической сфере и сфере безопасности, отодвигали на второй план рассмотрение других, не менее важных документов из области международного гуманитарного права, в том числе из области борьбы с преступлением геноцида.

Исход руандийских беженцев в восточный Заир в 1994 году не был заурядным бегством людей. Он был организован теми, кто был повинен в совершении геноцида в Руанде.

К числу конвенций, к которым присоединилось большинство стран, относится и Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года, в которой сказано:

"Лица, обвиняемые в совершении геноцида или других перечисленных в статье III деяний, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние, или таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию в отношении сторон

настоящей Конвенции, признавших юрисдикцию такого суда". (Резолюция 260 А (III), приложение, статья VI)

В Руанде после совершения геноцида сложилась ситуация, в которой инициаторов геноцида, вместе с 50-тысячной армией и насчитывавшими 40 000 членов полувоенными формированиями, сопроводили в лагеря беженцев на территории страны, именуемой сейчас Демократическая Республика Конго, оставив им все их военное снаряжение. Уже в скором времени, по оценкам целого ряда независимых неправительственных организаций и Международной комиссии по расследованию, учрежденной по решению Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, эти лагеря превратились в очаги военных приготовлений.

В течение двух с половиной лет международное сообщество и гуманитарные учреждения продолжали направлять миллиарды долларов на удовлетворение нужд настоящих беженцев, среди которых были и всем известные убийцы. Работавшие в лагерях сотрудники организаций, занимавшихся оказанием гуманитарной помощи, неоднократно подвергались угрозам и запугиванию. В оправдание того, что эти преступники не были разоружены, приводились доводы о том, что гуманитарные организации не в состоянии отличить подлинных беженцев от солдат. А тем временем поступали новые сообщения, доходившие до правительств и гуманитарных учреждений. Поступавшее в рамках оказания гуманитарной помощи продовольствие распродавалось и облагалось так называемым "налогом на войну", который вводился лицами, совершившими геноцид и готовившимися к войне с целью завершить кампанию по истреблению тех, кто остался в живых после геноцида в Руанде. Учрежденная по решению Совета Безопасности Комиссия по расследованию пришла к выводу, что эти люди вновь снабжались оружием и получали другую помощь.

Своевременно принятые меры по разоружению этих солдат позволили бы избежать нынешнего гуманитарного кризиса, переживаемого руандийскими беженцами в бывшем восточном Заире. Многонациональные силы, созданные в прошлом году в соответствии с резолюцией 1080 (1996) Совета Безопасности, были бы уместными, если бы они обладали мандатом разоружить этих

преступников. Отрадно, что Совет отменил это свое решение вскоре после того, как осознал его иррелевантность.

Здесь задавался вопрос: "Как международное сообщество может привлекать к ответственности тех, кто нарушает международное гуманитарное право, когда мы не принимаем своевременных мер для того, чтобы использовать международные документы для противодействия нарушениям такого права?" Два с половиной года мы были в ожидании того, сошлутся ли гуманитарные учреждения или те, кто является поборниками международного гуманитарного права, на положения статьи 5 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны. В этой Конвенции говорится:

"Если находящаяся в конфликте сторона имеет серьезные основания полагать, что на ее территории какое-либо отдельное лицо, находящееся под покровительством конвенции, подозревается на законном основании в деятельности, враждебной для безопасности этого Государства, такое лицо не будет иметь права претендовать на такие права и преимущества, предоставляемые настоящей конвенцией, которые наносили бы ущерб безопасности этого Государства, если бы они предоставлялись данному лицу".

Представитель Пакистана ссылаясь на другие весьма подходящие аспекты этой Конвенции. Это свидетельствует о необходимости соблюдать ее положения применительно к гуманитарным и другим смежным вопросам.

По мере того, как в восточном Заире, как он тогда назывался, и вокруг него разгоралась война, бывшие руандийские солдаты и ополченцы продолжали пользоваться статусом беженцев, несмотря на тот факт, что именно на них лежит ответственность за уничтожение более 1 миллиона руандийцев в период с апреля по июль 1994 года. Позднее к ним присоединилась еще одна группа преступных наемников. Наемники-сербы и другие наемники были набраны в известных странах Западной Европы. Чинимые ими в восточном Заире зверства еще не были подвергнуты осуждению. Они получали финансовую помощь и поддержку, и в этом нет никакой загадки.

Тем не менее удивительно, что до сегодняшнего дня мы не услышали тревоги, не услышали призыва к тому, чтобы была создана международная комиссия по расследованию обстоятельств набора и финансирования преступников, которые разыскиваются Международным уголовным трибуналом для ответа за свои военные преступления. Комиссия по расследованию, к созданию которой мы призываем для расследования того, кто занимался их наймом и финансированием или другими способами содействовал их найму и доставке, необходима для того, чтобы положить конец безнаказанности, на которую здесь многие ссылались.

По мере того, как руандийские солдаты и ополченцы, участвовавшие в геноциде, продолжают двигаться на запад Демократической Республики Конго и далее в глубь страны, вновь делаются неосторожные призывы об оказании им гуманитарной помощи. Я надеюсь, что такая помощь не будет оказываться за счет помощи подлинным беженцам. Есть беженцы, в большей степени нуждающиеся в помощи, которые репатрируются в Руанду и присоединяются к миллионам тех, кто вернулся в 1996 году и нуждается в поддержке.

Прозвучавший здесь вопрос уместен: "Как международное сообщество может привлекать к ответственности тех, кто нарушает международное гуманитарное право, когда мы не принимаем своевременных мер для того, чтобы использовать международные документы для противодействия нарушениям такого права?" Я повторяю этот вопрос, чтобы подчеркнуть его важность.

Возможно, опыт Руанды был бы полезным для того, чтобы дать ответы на другие важные вопросы, решением которых занимается этот орган: "Что может сделать Совет Безопасности в политическом плане для поддержки международных гуманитарных операций в условиях конфликта?" Нет возможности прибегать к стандартной реакции на каждый гуманитарный кризис, поскольку их коренные причины и природа отличны в каждом отдельном случае. Однако существуют определенные основные вопросы, которыми следует задаваться в каждом конкретном случае еще до начала гуманитарной операции.

Необходимо рассматривать такие аспекты, как, например, кризис беженцев в свете мира и стабильности в соседних странах и его воздействие на международный мир и стабильность. Как кризис беженцев воздействует на социально-экономическую и политическую ситуацию стран, принимающих беженцев, особенно беднейших из них? Как кризис беженцев связан с внутривнутриполитической динамикой стран происхождения или геополитическими интересами третьих стран? Как обеспечить нейтральность гуманитарного вмешательства? Персонал гуманитарных и неправительственных организаций должен рассматриваться как беспристрастный, поскольку нарушение этого принципа поставит под угрозу безопасность самого этого персонала. Другой вопрос: "Как международное сообщество может обеспечить такое положение, чтобы призыв о финансировании гуманитарной помощи соответствовал фактической помощи"?

Необходимость обеспечить нейтральность внешнего вмешательства при предоставлении гуманитарной помощи и/или военного вмешательства является критически важным вопросом, который всегда должен учитываться Советом Безопасности, поскольку неспособность сделать это может повлечь за собой угрожающие последствия. Порой это может даже содействовать усугублению гуманитарного кризиса вместо того, чтобы его разрешить.

Другим аспектом, который необходимо изучить до или во время проведения гуманитарной операции, является его продолжительность. Чем дольше операция, тем больше возникает сложностей. Проблемы всегда легче решать по горячим следам.

Руанда является ярким тому примером. История руандийских беженцев является одной из самых старых в Африке. Первый поток беженцев покинул страну в 1959 году вслед за внутренне манипулируемым процессом, сопровождавшимся попустительством политических оппортунистов. Тогда, в период с 1959 по 1994 годы, тысячи людей были убиты и миллионы обречены на 35-летнее изгнание.

В течение всего этого периода времени тогдашнее руандийское правительство предприняло кампанию, направленную на то, чтобы держать своих беженцев за пределами своих границ,

Международное сообщество не обращало внимания на тяжелое положение примерно 900 000 беженцев, которые жили в лагерях беженцев и в ряде сельских районов в соседних странах. И только в 1990 году, по прошествии 34 лет, беженцы реорганизовались и мобилизовали внутривнутриполитические силы в Руанде, с тем чтобы бороться за возвращение в Руанду. Кто-то назвал это вторжением, хотя по сути дела это была последняя возможность прекратить 30-летнее состояние отсутствия гражданской принадлежности и униженное положение изгнанников.

Какие уроки мы можем извлечь из этого опыта? Сами мы придерживаемся того мнения, что беженцам не следовало ждать на протяжении 30 лет своего возвращения в родную страну. Если взять относительно недавний пример, то было бы полезным, если бы международное сообщество действовало более решительно в пользу скорейшей и своевременной репатриации руандийских беженцев из восточного Заира.

Со времени прихода к власти правительства Национального единства Руанды в июле 1994 года оно постоянно обращалось ко всем руандийским беженцам с призывом вернуться в свою страну. С 1994 года делались международные призывы об оказании помощи в репатриации беженцев. К сентябрю 1996 года, но до массового возвращения беженцев в период с октября по декабрь 1996 года, 1,3 миллиона беженцев из Заира, Танзании и Бурунди, а также еще 800 000 беженцев старой волны, которые покинули страну в период 1959-1973 годов, вернулись в страну и были расселены. С учетом этого массового возвращения в Руанду 2,3 миллиона беженцев важно перенаправить гуманитарные ресурсы с помощью в чрезвычайных обстоятельствах на цели переселения, реабилитации и восстановления Руанды.

В заключение я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за вынесение этого вопроса на рассмотрение Совета. Государства-члены были бы крайне признательны, если бы в ближайшем будущем аналогичные открытые прения проводились до начала гуманитарных операций. Мы также были бы благодарны за проведение оценки гуманитарных операций в Руанде и других местах, с тем чтобы извлечь важные уроки для будущего.

Прежде чем завершить свое выступление я хотел бы выразить особую признательность

правительствам и гуманитарным организациям и их персоналу за позитивный вклад в процесс предоставления гуманитарной помощи.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Соломоновых Островов. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Хорои (Соломоновы Острова) (говорит по-английски): Представитель Соломоновых Островов впервые сидит за этим столом. Я благодарю Вас, г-н Председатель, других членов Совета Безопасности и Председателя Генеральной Ассамблеи за то, что Вы сделали возможным участие в этом заседании Соломоновых Островов.

Идея создания Организации Объединенных Наций родилась во время второй мировой войны и благодаря этому конфликту был придан импульс обретению независимости моей страной. Народ Соломоновых Островов на себе испытал лишения и разрушения, которое несет современное оружие. Мы оказались перемещенными лицами на наших прекрасных островах и своими глазами видели урон, нанесенный хрупкой окружающей среде военными действиями. Поэтому я рад этой возможности внести хотя бы скромный вклад в эту дискуссию о защите в отношении гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов, поскольку эта проблема в настоящее время возникает и в юго-западной части Тихого океана.

До образования Организации Объединенных Наций существовала Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций. Созданная в 1943 году, она предоставляла помощь гражданскому населению освобожденных стран Европы, Африки и Азии. После окончания войны неправительственные организации и только что созданная Организация Объединенных Наций приступили к решению сложнейшей задачи удовлетворения потребностей миллионов беженцев и перемещенных лиц. Тем, кто занимался предоставлением гуманитарной помощи, обычно не угрожала опасность стать объектами нападений или уничтожения их поставок. Через некоторое время растущее число внутренних вооруженных конфликтов в широком географическом диапазоне регионов существенно изменило характер проблемы по мере того, как нападения на гражданских лиц и персонал

гуманитарных организаций становились все более частыми.

В ответ на это международное сообщество разработало в 1977 году дополнительные Протоколы к Женевской конвенции 1949 года. Проблема сохранялась и становилась все более острой. В 1983 году Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) выступил с идеей "Дети - зона мира". ЮНИСЕФ стремился и достиг цели установления перемирия в тех случаях, когда помощь можно было предоставить в короткие промежутки между вооруженными конфликтами и прилагал усилия для создания коридоров мира, через которые помощь гражданскому населению могла доставляться Организацией Объединенных Наций и неправительственными организациями в безопасных условиях.

Защита гуманитарной помощи в ходе конфликтов действительно является сложной проблемой. Ввиду того факта, что Департамент Организации Объединенных Наций по гуманитарным вопросам, Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев, ЮНИСЕФ, Международный комитет Красного Креста и многие неправительственные организации имеют большой опыт работы в этих чрезвычайных ситуациях, что подтверждает даже беглое знакомство с их докладами и исследованиями; как представитель Соломоновых Островов я могу лишь задать им несколько основополагающих вопросов.

Это неполный перечень. Во-первых, необходима ли нам международная конвенция, конкретно касающаяся защиты гуманитарного персонала и имущества? Во-вторых, необходима ли нам международная приверженность цели решительного уголовного и судебного преследования тех, кто виновен в нарушении предложенной выше конвенции, а также Женевских протоколов? В-третьих, нужно ли нам включать в преступления, подпадающие под юрисдикцию предлагаемого международного уголовного суда, планирование и осуществление нападений на тех, кто принимает участие в предоставлении гуманитарной помощи? И наконец, не надо ли нам выходить за рамки этой однодневной дискуссии в этом прекрасном зале и приступить к планированию специальной сессии Генеральной Ассамблеи в целях мобилизации необходимой политической воли, которая была

проявлена всеми участниками сегодняшней дискуссии, для того чтобы принять необходимые меры?

Я завершаю свое выступление этими несколькими вопросами.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Албании. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Кулла (Албания) (говорит по-английски): Г-н Председатель, делегация Албании присоединяется к другим делегациям в выражении Вам признательности за созыв этого открытого заседания по исключительно важному вопросу. Нам также оказал честь своим присутствием Его Превосходительство министр иностранных дел Республики Корея, что свидетельствует о большом внимании, которое делегация Кореи уделяет вопросам, рассматриваемым в период пребывания на посту Председателя под Вашим компетентным руководством.

Ввиду нынешней хорошо известной ситуации, вопрос о моей стране не сходит с повестки дня Совета Безопасности на протяжении последних двух месяцев. Резолюция 1101 (1997) Совета Безопасности, согласно которой был предоставлен мандат на развертывание многонациональных сил в целях защиты в отношении доставки гуманитарной помощи в Албанию, является прекрасным примером эффективности работы Совета Безопасности и оперативного реагирования со стороны международного сообщества, когда речь идет о предоставлении помощи одному из членов Организации Объединенных Наций. Албанский народ приветствовал это развертывание в этот сложный период, и от имени моего правительства я выражаю глубочайшую благодарность за это. Я также выражаю искреннюю признательность коалиции стран, которые, проявив добрую волю, приняли участие в этих силах и предоставляют гуманитарную помощь, а также международным и неправительственным организациям, участвующим в гуманитарной помощи, доставке продовольствия и медикаментов в Албанию в эти трудные дни.

Благодаря этой чрезвычайной помощи и успешному сотрудничеству с законными властями в областях, где действуют международные

организации, народ моей страны может видеть больше возможностей для преодоления этой ситуации, в ожидании лучших политических решений в ходе выборов, которые состоятся в конце июня.

Албания - это страна, обладающая богатыми ресурсами и трудолюбивым народом, цель которого - достижение процветания в рамках своих границ, а не быть источником потоков беженцев и таким образом создавать проблемы для принимающих стран во всем мире и иногда подвергать этих беженцев негуманному отношению. С учетом этого, мы твердо верим, что эти потоки беженцев в соседних и других странах являются временным явлением, проистекающим из исторических условий длительной изоляции в рамках наиболее жестокой коммунистической диктатуры, а также трудного периода перехода к демократическому обществу и экономике свободного рынка.

Я убежден в том, что Совет, как и в последние два месяца через периодические доклады Генерального секретаря и ежедневные контакты с его членами, будет внимательно следить за ситуацией в моей стране, чтобы принять окончательное и безопасное решение.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Зимбабве. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Сенгве (Зимбабве) (говорит по-английски): Вопрос, находящийся сегодня на рассмотрении Совета, имеет крайне важное значение не только для Организации, но и для всего международного сообщества в целом. Главными действующими лицами международной гуманитарной помощи являются мужчины и женщины, которые определяют ситуацию и безоговорочно реагируют на нужды и лишения. Рискуя своей собственной жизнью, сотрудники гуманитарных учреждений всегда и самоотвержено пренебрегают опасностями, которые таят в себе стихийные бедствия и катастрофы, особенно такие антропогенные бедствия, как войны, и своей миссией и мандатом считают облегчение людских страданий посредством смягчения последствий войны.

Зимбабве отдает должное этим самоотверженным мужчинам и женщинам, которые

действительно являются лучшими среди нас, и жалеет о том, что мы продолжаем терять некоторых из них, причем за последнее время это число возрастает не столько в результате стихийных бедствий, сколько из-за человеческой безответственности, жестокости и бесчеловечности.

В эпоху, последовавшую за окончанием "холодной войны", мир стал свидетелем беспрецедентных масштабов гражданских войн и внутренних вооруженных конфликтов, в которых трудно или невозможно провести линию фронта. При этом типе военных действий все большее количество людей оказывается в зонах конфликтов, и нападения на гражданских лиц носят массовый характер. Явление слабых или фрагментированных государственных структур и проистекающий из этого пересмотр определения угроз миру ведет к серьезному конфликту интересов между государственной безопасностью и благополучием граждан.

В процессе реагирования на большинство, если не на все эти кризисные ситуации, гуманитарные организации демонстрируют удивительный потенциал оперативной мобилизации ресурсов. В результате этого гуманитарная деятельность нередко осуществляется в политическом вакууме. В этой связи важно здесь отметить, что гуманитарная деятельность не может рассматриваться как замена политической деятельности.

Совет Безопасности, мандат которого заключается в поддержании международного мира и безопасности, должен проявить или мобилизовать необходимую политическую волю для того, чтобы устранить основополагающие политические причины таких кризисов. В этом заключается наиболее важная роль Совета Безопасности, и это самая лучшая поддержка, которую может оказать Совет организациям, которые обеспокоены гуманитарным измерением конфликтов. Если же ситуацию оставить без внимания, то это нанесет ущерб делу защиты и обеспечения оказавшегося в опасности населения и усложнит задачу установления стабильного и прочного мира.

Двумя основными условиями обеспечения эффективности любого решения Совета Безопасности в этой связи является то, чтобы мандаты соответствовали задачам, а миссиям предоставлялись необходимые полномочия и

ресурсы. Полумеры скорее нанесут ущерб, чем принесут пользу. Об этом можно спорить, и опыт Боснии и Герцеговины, Руанды и Сомали свидетельствует о том, что когда военные стратегии направлены на нанесение ущерба гражданскому населению, то вопрос защиты нельзя рассматривать в отрыве от динамики конфликта. Неразумно и немудро направлять "голубые береты" в зоны конфликтов для обеспечения защиты и при этом рассчитывать на то, что их не затронет происходящий конфликт. Неизбежное нарушение "районов безопасности" воюющими сторонами вместе с культурой насилия, присущей военным ситуациям, зачастую приводит к провалу этих полумер, поскольку они не в состоянии решительным образом справиться с динамикой конфликта.

Вредно и бесполезно для всех, когда гуманитарная деятельность подменяет политическую или другую деятельность, необходимую для урегулирования конфликтов или когда она осуществляется в политическом вакууме. В таких ситуациях гуманитарная деятельность в основном является ситуацией, при которой нет победителей, поскольку помощь перенаправляется на содействие воюющим сторонам, а сотрудники гуманитарных организаций оказываются на передовой, которая считается слишком опасной для хорошо вооруженных сил по поддержанию мира. Поэтому важной предпосылкой эффективной гуманитарной деятельности является соблюдение положения о том, что помощь в чрезвычайных обстоятельствах играет ограниченную, но жизненно важную роль в уменьшении страданий и смягчении воздействия войны. Она не обладает ни потенциалом, ни мандатом для урегулирования кризисных ситуаций.

Другой предпосылкой эффективной гуманитарной деятельности является уважение ее нейтрального характера, беспристрастности и преобладающей необходимости идти на помощь всем жертвам и людям, испытывающим потребность в помощи. Несоблюдение таких основополагающих норм, в том числе права людей на получение помощи и права работников гуманитарных организаций на ее предоставление, подвергнет опасности жизнь нуждающихся людей, а также жизнь сотрудников гуманитарных организаций. Аналогичным образом, использование гуманитарной помощи в качестве своеобразного козыря для достижения политических целей, какими бы

важными они ни были, неизбежно порождает непримиримое противоречие между мандатом Совета Безопасности и полномочиями гуманитарных организаций.

Хотя мандаты Совета Безопасности и гуманитарных учреждений и организаций могут показаться в определенной степени взаимодополняющимися, совершенно необходимо осознавать, что они совершенно независимы друг от друга и не могут быть взаимозаменяемы, а также то, что одни не могут подменять другие. В оперативную область необходимо привнести и закрепить в ней четкое понимание того, что те, кто работает в гуманитарной сфере, не являются эмиссарами Совета Безопасности и что их мандат исходит не от Совета.

Кроме того, ввиду того важного значения, которое придают вопросу о гуманитарной помощи все государства-члены, а также ввиду той ответственности, которую несут в отношении гуманитарных учреждений и организаций все государства-члены и международное сообщество в целом, этот вопрос должен рассматриваться всеми государствами-членами в Генеральной Ассамблее, а не в Совете Безопасности. Прения Генеральной Ассамблеи по вопросам безопасности и защиты сотрудников Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, а также обсуждение ею относящейся к данной проблеме Конвенции, которая была принята в 1994 году, выходят за пределы компетенции Совета Безопасности.

Точно так же, как и гуманитарную помощь, не следует политизировать и вопрос о беженцах и перемещенных лицах. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) великолепно справляется со своими функциями защитника беженцев, и мандат его выхолащивать не следует, даже для приведения его в соответствие с моделью усердных реформаторских мероприятий.

Мораль заключается в том, что Совету Безопасности в его усилиях защитить тех, кто оказывает гуманитарную помощь, следует быть весьма осторожным, с тем чтобы не брать на себя и не политизировать задачи гуманитарных учреждений и организаций; не следует ему сводить на нет и свой собственный мандат по поддержанию международного мира и безопасности за счет

стремления переложить его на плечи гуманитарных органов. Эффективно выполняя свои задачи за счет мобилизации достаточной политической воли энергично заниматься политическими и военными аспектами конфликтов, Совет Безопасности в значительной степени укрепит безопасность и защиту гуманитарного персонала. Такова основная роль Совета Безопасности в этом деле.

Председатель (говорит по-английски): Последний оратор в моем списке - представитель Азербайджана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Алиев (Азербайджан): Г-н Председатель, позвольте выразить Вам признательность за созыв настоящего заседания Совета Безопасности, посвященного столь важной и актуальной проблеме.

Большинство современных конфликтов сопровождается острыми гуманитарными кризисами, "этнической чисткой", появлением миллионов беженцев и перемещенных лиц. Все это требует адекватного ответа со стороны международного сообщества, и прежде всего в виде эффективных превентивных мер.

Очевидно, что Совету Безопасности в ходе решения неотложных задач по поддержанию мира и международной безопасности неизбежно приходится заниматься и острыми гуманитарными проблемами в конфликтных регионах. Прежде всего - это оказание срочной гуманитарной помощи пострадавшему гражданскому населению.

Обсуждаемая проблема многоаспектна и поднимает большое количество вопросов, на которые трудно дать сразу же однозначные ответы. Если говорить об осуществлении конкретной акции по оказанию гуманитарной помощи в рамках операций по поддержанию мира, то здесь, как представляется, есть более или менее адекватное понимание уровня и объема решаемых задач. В этом контексте наработан определенный опыт. Вместе с тем существует ряд актуальных вопросов в отношении обеспечения защиты гуманитарной помощи в рамках операций по поддержанию мира, учреждаемых Советом Безопасности.

Очевидно, что мандаты таких операций должны быть ясными и четкими, с тем чтобы наиболее эффективно и без потерь для международного

персонала была достигнута поставленная задача. Хотелось бы особенно подчеркнуть, что в этом вопросе чрезвычайно важно обеспечение безопасности международного персонала, который осуществляет доставку и защиту гуманитарной помощи. Наряду с этим также должен быть установлен "механизм ответственности" сторон в конфликте за срыв осуществления гуманитарной акции.

Хотелось бы также остановиться на острой проблеме внутренне перемещенных лиц. Этот вопрос также требует серьезного изучения, особенно в тех случаях, когда массовые перемещения гражданского населения в стране связаны с внешней агрессией.

У внутренне перемещенных лиц желание и возможности возвращения к местам постоянного проживания более высоки, поскольку они не теряют гражданства и не ищут политического убежища.

Как представляется, в подобных случаях Совет Безопасности должен предпринимать различные меры воздействия будь то политического, военного, экономического и другого характера по отношению к государству-агрессору, с целью создания в конечном итоге условий для возвращения внутренне перемещенных лиц. Как представляется, это позволило бы в последующем значительно сэкономить ресурсы стран-доноров в районах затяжных вооруженных конфликтов, а также предотвратить угрозу новых кризисных ситуаций гуманитарного характера.

Что касается более общего вопроса - самой сущности гуманитарной составляющей конфликтных ситуаций наряду с военными, политическими, правовыми и другими аспектами, то следует отметить, что в ряде конфликтов именно этот, т.е. гуманитарный аспект, стал главным камнем преткновения, что в свою очередь требует самого серьезного осмысления. Тут, очевидно, необходим комплексный, единый подход.

В этой связи хотелось бы поддержать мысль, выраженную представителем Японии, послом Овада, о том, что занимаясь конфликтными ситуациями, мы, т.е. международное сообщество, должны заниматься всеми смежными вопросами вместе, включая дипломатические акции, прекращение огня, защиту беженцев и гуманитарную помощь, а также

экономическое восстановление и социальную реабилитацию - все это как одно органическое и всеобъемлющее целое.

Ранее выступивший сегодня представитель Армении обвинил мою страну во всех смертных грехах, в осуществлении так называемой блокады его страны и так далее. Он почему-то забыл упомянуть, что его страна граничит не только с Азербайджаном, но и с Ираном, Турцией и Грузией.

О какой блокаде вообще может идти речь, если Армения осуществляет агрессию против Азербайджана, оккупировав 20 процентов территории моей страны и проведя там "этническую чистку"? Хорошо известно, что общее количество беженцев и перемещенных лиц в Азербайджане составляет 1 миллион, из которых более 200 000 - это азербайджанцы, насильно изгнанные из Армении. Более того, Армения сама на протяжении вот уже нескольких лет осуществляет блокаду Нахичеванского региона Азербайджанской Республики.

Что касается Нагорно-Карабахского региона Азербайджанской Республики и его населения, то решение его проблемы известно. Основные принципы урегулирования этого конфликта четко выражены в заявлении Действующего председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) на Лиссабонском саммите 1996 года. Эти принципы были поддержаны всеми членами ОБСЕ и отвергнуты только лишь Арменией.

В высшей степени цинично, когда Армения рассуждает или просит о гуманитарной помощи и в то же время незаконно приобретает превышающее ее потребности вооружение, включая печально известные ракеты "Скад", - и все это на сумму 1 млрд. долл. США.

В заключение моя делегация хотела бы вновь отметить особую важность обсуждавшегося сегодня вопроса и выразить надежду на то, что множество интересных идей и полезных предложений, выраженных сегодня на заседании Совета Безопасности, будут систематизированы, обобщены и отражены в документе Совета Безопасности.

Председатель (говорит по-английски): Больше желающих выступить нет. На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения пункта своей повестки дня.

Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы выразить признательность всем делегациям за их теплые слова в адрес министра иностранных дел Республики Корея и Председателя. Я хотел бы также поблагодарить все делегации и представителей международных учреждений за их активное участие в сегодняшних открытых прениях.

Заседание закрывается в 19 ч. 45 м.